

В.И. Курашов

**КРЕАЦИОНИЗМ И ЭВОЛЮЦИОНИЗМ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ**



Богу или обезьяне соразмерен человек?

**Казань
2010**

УДК 575.8:1+113/119
ББК 28.02 в 87.21
К 93

Курашов В.И.

Креационизм и эволюционизм: методологический анализ противостояния (Богу или обезьяне соразмерен человек?) – Казань: “Отечество”, 2010. – 56 с.

Проводится анализ состояния научного знания в области проблем происхождения вселенной, жизни и человека. Издание предназначено для научных работников, философов, богословов, а также для всех, интересующихся фундаментальными проблемами мироустройства.

ISBN 978-5-9222-0327-2

© В.И.Курашов, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение: характеристика проблемы

Происхождение вселенной: проблема “самого начала”

Современные гипотезы происхождения Вселенной

Критический анализ гипотез “Самого Начала”

Идея развития и проблема происхождения жизни:

химическая, или предбиологическая, эволюция

Эволюция в живой природе и происхождение человека:

комплекс фундаментальных проблем

Проблема вектора эволюции

Проблема идентификации «предков» человека

Проблема происхождения человека общественного, интеллектуального, морального, любящего и духовного

Сознание и метафизика «я» и «души»

«Школьные» вопросы «на засыпку»

Дополнительные фундаментальные гносеологические, онтологические и антропологические аргументы против эволюционизма

Несколько слов о Шестодневе

Методологические проблемы эволюционизма

Некорректность противопоставления «веры» и «знания»

С кем живет человечество? (вопрос о существовании Бога вполне научен)

Редукционизм - познание высшего через низшее, целого через составляющие его части

Понятие «материя» не нуждается в материализме

Неустранимость идеи целесообразности

Ограниченность эмпирических данных

и принципиальная невозможность критического эксперимента

Чрезвычайные трудности освоения человеком массы естественнонаучных, философских и религиозных знаний для полноценного проникновения в проблему

Предрассудок прогрессивного развития всего и вся «Теистический эволюционизм»

Принципиальные этические проблемы экологии и эсхатологии в соотнесении с эволюционизмом и креационизмом

Заключение: Креационизм и эволюционизм в современной культуре и в будущем человечества

Приложение: Сорочья баллада

Сведения об авторе

ВВЕДЕНИЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМЫ

И опять крайне удивились и редактор и поэт, а профессор поманил обоих к себе и, когда они наклонились к нему, прошептал:

- Имейте в виду, что Иисус существовал.

- Видите ли, профессор, - принужденно улыбнувшись, отозвался Берлиоз, мы уважаем ваши большие знания, но сами по этому вопросу придерживаемся другой точки зрения.

- А не надо никаких точек зрения, - ответил странный профессор. – Просто он существовал и больше ничего

М.А.Булгаков «Мастер и Маргарита»

Воланд, он же сатана, знает и то, что Бог есть, и то, что Иисус Христос был на Земле и, конечно же, не сомневается в том, что Вселенную, жизнь и человека сотворил Бог.

Нам, земным людям, намного сложнее познать основы мироустройства и причины главных событий в мире. Дело в том, что объем научного знания непрерывно возрастает, а узкоспециализированный «профессиональный идиотизм» ученых – неизбежная составляющая этого процесса. Особенно страдают при этом мультидисциплинарные области знания: в их сфере мы находим либо некомпетентные суждения дилетантов, либо узкокомпетентные суждения ученых. В обоих случаях высказываются суждения, далекие от истины хотя бы потому, что в данных областях нужны энциклопедические знания.

Именно так обстоит сейчас дело с научно-философским осмыслением аргументов эволюционизма (учений, в которых утверждается, что происхождение Вселенной и всего в ней есть результат неких естественных процессов без участия какого-либо высшего организующего начала - Бога) и аргументов креационизма (учений, в которых утверждается, что Вселенная, жизнь и человек есть результат творения их Богом). Есть, конечно, и паллиативные учения: Бог сотворил Вселенную, а далее все развивалось само по себе, «без присмотра свыше» (деизм); Бог сотворил Вселенную и примитивную жизнь, а далее все развивалось само по себе эволюционным путем (учение Дарвина).

В круге этих проблем мы, к сожалению, находим философов и теологов (в том числе, числящихся православными христианами), которые торопливо принимают эволюционизм, не будучи специалистами в области естествознания. Здесь же мы находим и ученых-естественников, которые скрупулезно собирают разнообразные аргументы в пользу эволюционизма, не замечая и не включая в систему аргументы против него. При такой

тенденциозности эволюционистов – с одной стороны, и недостаточной компетентности в сфере естествознания теологов-креационистов – с другой, мы в течение более чем столетия накопили море литературы, в котором можно утонуть, не разобравшись в сути дела.

Ошибкой практически всех сторонников эволюционизма является пренебрежение методологическим принципом фальсификации К.Поппера. Согласно этому принципу приоритетным является поиск фактов, или аргументов, опровергающих данную теорию, а для того, чтобы это было возможным, она должна быть сформулирована таким образом, чтобы могла быть реализована программа ее фальсификации, или опровержения. Дело в том, что для многих ложных теорий можно найти тысячи фактов, их подтверждающих (так было, например, с геоцентризмом в космологии, теорией флогистона в химии, теорией теплорода в физике, учением о самозарождении в биологии), и лишь спустя много времени и после больших усилий ученое сообщество убеждалось в их ошибочности.

Возьмемся теперь за анализ научных фактов на основании методологии научного познания (не пренебрегая аргументами оппонентов - иначе при всем богатстве материала, ввиду личных предпочтений, мы создадим один из вариантов тенденциозной апологии либо эволюционизма, либо креационизма).

Вполне понятно, что изменчивость в мире есть: она встречается повсеместно и повседневно, она наблюдается в неживом и живом мире на протяжении всей известной нам истории Земли и Вселенной в целом. При этом, принципиальная проблема эволюционизма и креационизма может рассматриваться в отношении *трех событий истории мироздания*:

- 1) происхождение Вселенной;
- 2) происхождение жизни;
- 3) происхождение человека.

Именно эти узловые проблемы будут анализироваться ниже.

Наблюдаемый мир протяжен и пребывает во времени. Он изменчив в смысле своей геометрии и состояний объектов неживой и живой природы. Философия в части онтологии и метафизики, а наука в части естествознания и математики извилистыми путями продвигались в создании системы знания, хотя бы в какой-то степени выражающей мироустройство.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ: ПРОБЛЕМА “САМОГО НАЧАЛА”

Как мы знаем, проблема происхождения мира всегда занимала человеческие умы. По Библии, мир был сотворен Богом-Творцом в 5508 г. до Р.Х. В науке зародилось много теорий-гипотез происхождения мира, в том числе гипотеза “Большого взрыва”, наиболее популярная в современной науке. Важно иметь в виду, что с точки зрения научной обоснованности ни

одна теория происхождения Вселенной не может считаться достаточно обоснованной, так как все теории происхождения Вселенной имеют статус только гипотез. Заметим, что античные представления о Вселенной без начала и конца, ее начале от Перводвигателя (Бога) или о цикличности ее развития сохранились как тенденции и в науке XX в. Конечно же, вместе с религиозными учениями сохранился креационизм — учение о происхождении Вселенной в результате ее творения высшим разумным Началом. Объем литературы по этим вопросам огромен, в силу этого ниже дадим предельно краткую характеристику проблемы «Самого Начала» с научно-философской точки зрения.

Современные гипотезы происхождения Вселенной

В науке XX в. происхождение Вселенной рассматривалось не только с точки зрения процессов, связанных с массой и энергией, но и с точки зрения происхождения пространства и времени.

Ниже приведем краткое изложение становления теорий происхождения Вселенной (см., напр., [Хокинг, 1990; Наука, 1989]). При этом принципиально важно заметить, что все научные космологические модели всегда есть лишь гипотезы.

В 1925—1930 гг. Эдвин Хаббл и Милтон Хамсон (Edwin Hubble, Milton Humson) при исследовании галактик (спиралевидных туманностей Млечного пути — Milky Way) установили, что свет, испускаемый ими, смещен в красную область спектра тем больше, чем дальше они от нас. Это послужило основанием (с учетом эффекта Доплера) для заключения о разбегании галактик со скоростями, пропорциональными их удалению от нас (и друг от друга). Поскольку все галактики удаляются от нас и друг от друга, можно заключить, что Вселенная расширяется. Наглядно это можно представить, наблюдая расхождение точек на раздувающемся мыльном пузыре. При точном определении — наша Вселенная расширяется в четырехмерном пространственно-временном континууме.

В свою очередь, на основании этого факта можно рассчитать возраст Вселенной, экстраполируя ее зарождение к состоянию, когда она была сжата в точку. Получается, что возраст Вселенной около 20 млрд. лет.

Масса и энергия в такой точке не существовали, и понятия пространства и времени для нее не имели смысла.

В науке такое состояние называется “сингулярностью”, т.е. особым, уникальным, необычным состоянием.

Другой научный факт, дающий основания для развития теорий происхождения и эволюции Вселенной как целого, следует из химического состава звезд. По спектрам испускания звезд установлено, что они в основном состоят из легчайшего элемента — водорода.

Водород как бы поддерживает “жизнь” звезды, участвуя в ядерных реакциях, происходящих в ее центре. При этом водород постоянно

превращается в гелий и другие, более тяжелые элементы. Звезда “умирает”, когда истощается ее основное ядерное горючее — водород.

Наиболее крупные звезды в конце своего существования катастрофически взрываются и называются “сверхновыми”. При этом в окружающее пространство испускаются тяжелые элементы, образовавшиеся внутри звезды. Возможно, планеты нашей солнечной системы образовались из продуктов распада какой-то звезды.

Поскольку расход водорода во Вселенной — процесс необратимый, Вселенная должна закономерно идти к концу своего существования.

Таким образом, расширение Вселенной и явление смерти звезд дают основание для укрепления гипотезы о том, что наша Вселенная имела Начало, а не существует вечно.

В то же время, в XX в. предлагались и альтернативные гипотезы. Например, в 1948 г. английские астрономы Герман Бонди и Фред Хойл (Hermann Bondi, Fred Hoyle) предложили модель стационарной Вселенной, опираясь на выдвинутую ими гипотезу “непрерывного творения” (steady — state universe, or continuous creation model). Они предположили, что новая материя постоянно создается во Вселенной в виде водорода и нейтронов. При этом явление расширения Вселенной они объясняют необходимостью образования новых “вакансий” для новых материальных объектов. Хойл также предположил, что новую материю продуцирует неизвестная ранее сила Си-поле (*C-field* — Creation field). Творение *ex nihilo* (из ничего) представляется этим ученым простым законом природы.

Основные проблемы этой гипотезы — отсутствие наблюдений, ее подтверждающих. Гипотеза эта не согласуется с известными законами сохранения в физике. К тому же, она плохо согласуется с одним из критериев научности знания — “принципом фальсификации”, особенно касательно гипотезы существования Creation field.

Дискуссии по поводу альтернативных гипотез продолжались до новых открытий 1960-х гг. В первую очередь это касается обнаружения космического “реликтового излучения”.

В 1965 г. ученые Арно Пензиас и Роберт Вилсон (Arno Penzias, Robert Wilson) при настройке микроволновой антенны были озабочены регистрируемой статической наводкой (постоянным сигналом). Вначале они решили, что причиной является гнездо, свитое голубями на антенне. Однако после удаления гнезда ничего не изменилось. Исследуя эффект более тщательно, они установили, что антенна принимает постоянное микроволновое излучение, пронизывающее все космическое пространство, т.е. Вселенная как целое охвачена как бы микроволновым “заревом”. Излучение, открытое этими учеными, называется теперь “космическим реликтовым излучением” (cosmic background radiation), зародившимся в самом начале образования Вселенной. Это излучение соответствует очень малой температуре — около 3° выше абсолютного нуля.

Понять современный низкий температурный уровень излучения можно, представив слабое тепловое излучение от догорающих углей после сильного и яркого излучения от ранее горевшего костра.

Интересно, что за 20 лет до этого, в 1940-е гг., физик Георг Гамов предсказал существование такого реликтового излучения на основании его модели “горячей Вселенной”. В 1948 г. Ральф Альфер и Роберт Херман (Ralph Alpher, Robert Herman) на основании модели Гамова рассчитали, что сейчас остаточное излучение от ранее горячей Вселенной будет соответствовать температуре около 5° выше абсолютного нуля.

В результате всего этого многие современные ученые принимают гипотезу образования Вселенной в результате “Большого взрыва” (the Big Bang).

В 1974 г. было обнаружено еще одно явление в пользу гипотезы “Большого взрыва”. Алан Сандейдж (Alan Sandage) после наблюдений и расчетов установил, что скорость удаления галактик друг от друга со временем уменьшается. Это подтверждает, что Вселенная, подобно заведенным часам, идет к закономерному исходу.

Другая проблема происхождения и эволюции Вселенной — может ли быть Вселенная осциллирующей? Ученый Эрнст Опики (Ernst Opik) предположил, что наша Вселенная возникла не в результате “Большого взрыва” (Big Bang), а в результате “Большого отскока” (Big Bounce). По Опики, Вселенная циклически зарождается и коллапсирует через каждые несколько сотен миллиардов лет.

Впрочем, гипотеза Опики не находит подтверждения на уровне современных научных концепций. Если наша Вселенная и коллапсирует, то нового зарождения ее не будет ввиду производства энтропии. То есть после сжатия Вселенной не произойдет повторного ее зарождения. Как говорят ученые, если что и будет, то не “Большой отскок”, а “Большой хруст” (Big Crunch).

Что касается вопроса, будет ли Вселенная неограниченно расширяться, или же произойдет гравитационный коллапс, то теоретическое предсказание конкретного исхода зависит от достаточно точного определения суммарной массы вещества во Вселенной (это также зависит и от достоверности самой модели расширяющейся Вселенной).

Критический анализ гипотез “Самого Начала”

Основной вопрос, который естественно задает человек: откуда взялась эта “сингулярность” и происхождение Вселенной *ex nihilo*? Ученые отказываются на него отвечать, поскольку это за пределами возможностей научного познания, по крайней мере, современных его положений и возможностей (см. раздел о пределах познания).

В результате этот важный вопрос остается только в сфере философии и религии.

При всем множестве проблем эволюционизма проблема Самого Начала остается не только центральной, но и запредельной для человеческого научно-философского познания (подробнее об этом сказано в разделе, посвященном пределам научного познания).

Все современные научные теории-гипотезы “запределиваются” при подходе к проблеме природы начальной сингулярности, т.е. элементарной особенности, с которой началось существование Вселенной. Известные теоретические варианты квантовой и инфляционной космологии с гипотезами раздувающейся Вселенной, теоретическое описание природы черных дыр как моделей Вселенной и все прочие теоретические модели (“сценарии”) развития Вселенной — это сценарии, действие которых начинается после Самого Начала, сингулярности, Большого взрыва, начального “ничто” (см., например, [Хокинг, 1990; Линде, 1985]).

К происхождению Вселенной из “ничто” неизбежно приходит последовательный глобальный эволюционизм при утверждении, что всякая природная сложность возникла из чего-то более простого.

Однако при попытках научного описания происхождения Мира из “ничто” естествознание (точнее, физика) вынуждено прибегать к “хитростям”. Действительно, в современных теориях предполагается, что в начальном “ничто” (физическом вакууме) имели место квантовые флуктуации. Далее, после введения такого постулата привлекается принцип неопределенности уже для объяснения возникновения неоднородностей (возрастания энтропии) на самых ранних этапах эволюции Вселенной из первоначального однородного состояния с минимумом энтропии (см., напр., [Хокинг, 1990, с. 123]).

Таким образом, физики при рассмотрении проблемы Самого Начала принимают в качестве исходной точки отсчета не метафизическое “ничто”, а “ничто” плюс физические законы квантовой теории как некую изначальную реальность, но это уже не “ничто”, а “нечто”. Более того, можно сказать, что в этом случае Самое Начало есть “ничто” плюс “флуктуации” (пределы) человеческого “знания-незнания”, выраженные в принципе неопределенности квантовой теории, — весьма сомнительное и “натянутое” объяснение начала всего видимого в Природе многообразия.

Уход от проблемы возникновения Вселенной из “ничто” совершается в некоторых современных космологических гипотезах на основании идеи о том, что наша Вселенная — результат туннельного перехода сквозь “ничто” (в смысле “ничто” как исходной точки пространства-времени “нашей” Вселенной) какого-то “нечто” из других пространств. При таком взгляде на происхождение Вселенной, проблема Самого Начала “отодвигается” в неизвестные пространственные миры.

Другой вариант объяснения зарождения и эволюции Вселенной на основании представлений о множественности миров проистекает из поиска внешнего активного начала, породившего неравновесность, как необходимого условия самоорганизации: «Наша Вселенная может быть одним из элементов ансамбля миров, поэтому, говоря о ее рождении как о

самоорганизационном процессе, следует иметь в виду возможные внешние дестабилизирующие факторы» [Дубровский, 1991, с. 137].

В связи с научным обсуждением разнообразных проблем времени и происхождения Вселенной, где выпадают проблемы философского их осмысления, С.Хокинг заметил: «Пока большинство ученых слишком заняты развитием новых теорий, описывающих *что* есть Вселенная, им некогда спросить себя, *почему* она есть. Философы же, чья работа в том и состоит, чтобы задать вопрос “почему”, не могут угнаться за развитием научных теорий. ... Но если мы действительно откроем полную теорию, то со временем ее основные принципы станут доступны пониманию каждого, а не только нескольким специалистам. И тогда все мы, философы, ученые и просто обычные люди, сможем принять участие в дискуссии о том, почему так произошло, что существуем мы и существует Вселенная. И если будет найден ответ на такой вопрос, это будет полным триумфом человеческого разума, ибо тогда нам станет понятен замысел Бога» [Хокинг, 1990, с. 147].

Вот к таким выводам пришел один из самых выдающихся физиков нашего времени.

“Звездное небо над нами” в начале XXI в., как и во времена Канта, “наполняет душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением”.

ИДЕЯ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЖИЗНИ: ХИМИЧЕСКАЯ, ИЛИ ПРЕДБИОЛОГИЧЕСКАЯ, ЭВОЛЮЦИЯ

Есть величие в этом воззрении, по которому жизнь с ее различными проявлениями Творец первоначально вдохнул в одну или ограниченное число форм; и между тем как наша планета продолжает вращаться согласно неизменным законам тяготения, из такого простого начала развилось и продолжает развиваться бесконечное число самых прекрасных и самых изумительных форм

Ч.Дарвин. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь

...один геолог предложил мне прочесть доклад о происхождении жизни. Я ответил: “Величие биологии состоит в том, что она, в отличие от прежних смутных представлений о переходах, приходит ко все более уверенному пониманию непонятности этого возникновения.

К.Ясперс. Человек

Представления о возможной химической (предбиологической, пребиотической, молекулярной) эволюции как новой предметной области химии зародились на рубеже XIX—XX вв. в связи с логической необходимостью объяснить связанность между физическими космогоническими теориями-гипотезами Канта (1724-1804) и Лапласа (1749-1827) и биологическими эволюционными учениями Ламарка (1744-1829) и Дарвина (1809-1882).

Таким образом, в XIX в. в результате взаимосвязи физического, космогонического и биологического эволюционного знаний в химии была обозначена новая предметная область: проблемы эволюции вещества как этапа в истории Вселенной от неорганических космических тел до возникновения жизни.

Эволюционные идеи в химии впервые возникли под влиянием космогонических гипотез в несколько большей степени, чем под влиянием эволюционного учения в биологии. Поэтому в первую очередь в химии (и геохимии) прозвучали идеи о неорганической эволюции и образовании химических элементов в космических условиях. В частности, такие идеи в 70-е гг. XIX в. выдвинул Локьер. Позднее, в 80-е гг., Крукс высказал мысль об эволюции химических элементов в речи “О происхождении химических элементов” (1886). Собственно термин “химическая эволюция”, обозначающий именно эволюцию атомно-молекулярных систем в естественноисторических условиях, был введен Муром в 1913 г.

В результате в естествознании обозначились следующие варианты объяснения перехода от простых атомно-молекулярных образований до саморегулирующихся предбиологических систем:

1) возникновение простейших живых организмов в результате чистой случайности;

2) возникновение живых организмов в результате связи необходимости и случайности (т.е. усложнение молекулярных систем) может происходить только до определенного предбиологического уровня, но переход к живому организму происходит скачком при благоприятном стечении обстоятельств;

3) возникновение жизни в результате последовательных процессов самоорганизации в молекулярных открытых термодинамических системах вплоть до образования живых организмов (истоками этого направления в конкретных формулировках являются работы И.Р. Пригожина и его школы);

4) возникновение жизни на предбиологическом этапе в результате механизма естественного отбора для физико-химических макромолекулярных образований, коллоидных систем и т.п.;

5) возникновение жизни из простейших атомно-молекулярных систем в результате конструктивной деятельности Высшего Начала, Мирового Разума, Бога.

Начнем с анализа самых крайних вариантов, при принятии которых этап химической (предбиологической) эволюции исключается.

Отметим сразу, что библейский вариант сотворения Мира не входит в область научного рассмотрения. Религиозные учения по своему происхождению и месту в духовной общечеловеческой культуре отличаются от научных, поэтому попытки опровержения или обоснования религиозного мировоззрения внутри института науки имеют значение только для института науки, отсюда и слабость “научного атеизма” (некорректного и искусственного в самой его постановке). Теолог всегда может сказать, что откровения, изложенные в Библии, в частности, описание сотворения Мира, — это метафорические откровения на человеческом языке, они вполне вписываются в моральное учение о первородном грехе и т.п. Наука является только частью духовной культуры и имеет монопольное право не на Истину в общем метафизическом смысле этого понятия, а на научную истину с ее специфическими критериями.

Кроме того, с точки зрения строго теоретического научно-философского знания, существование Бога невозможно ни опровергнуть, ни строго обосновать - высказывания «Бог есть» и «Бога нет» равновероятны в смысле соответствия метафизической Истине. Поэтому, если подходить к вопросу методологически корректно, а не тенденциозно, то радикальный атеизм есть не что иное как атеистическая вера.

Другой крайний вариант — возникновение живых организмов в результате чистой случайности. Скажем сразу, событие случайной встречи всех необходимых молекулярных компонентов в естественных условиях оценивается как непредставимо маловероятное. Вероятность его примерно такова, как вероятность случайного возникновения дома из груды камня при воздействии природных стихий: ураганов, землетрясений, извержений вулканов и т.п.

Также, конечно, чрезвычайно мала и вероятность спонтанного образования белковой молекулы. К этим вычислениям надо добавить, что спонтанное образование молекулы ДНК или белка — далеко не полное условие возникновения самоорганизующейся и самовоспроизводящейся живой системы, так как ДНК может передавать наследственную информацию и “руководить” процессами живого организма только при наличии целого комплекса конструктивных материалов и специфических белковых молекул — ферментов. Совершенно очевидно, что условная вероятность спонтанного образования даже простейшей биологической системы (“полуживого” организма) непредставимо мала.

Для понимания ничтожности вероятности такого события можно привести образное сравнение: для того, чтобы совпало 40 первых букв “Гамлета” (т.е. любой заданной последовательности из 40 букв) у одной из обезьян, беспорядочно нажимающих на клавиши пишущей машинки, нужно около 10^{80} обезьян на пишущих машинках. Это приблизительно равно числу всех атомов во Вселенной по современным представлениям.

В связи с этим известные позиции Ж.Моно и А.Ленинджера, предполагающих возможность возникновения жизни в результате простого случая, или гипотеза Г. Миллера о том, что жизнь могла возникнуть из

“голового” гена, не выдерживают количественных оценок вероятности такого события (см., напр., [Дубинин, 1981]).

Мала и вероятность подтверждения гипотезы панспермии, которой придерживался, например, известный физикохимик С.Аррениус, а в наше время Ф.Крик и Л.Оргелл. Даже в случае ее подтверждения, проблема химической эволюции просто переносится с земных исторических условий на некоторые другие космические объекты.

Современные аргументы в пользу панспермии весьма слабые. Например, гипотеза “направленной панспермии” Ф.Крика и Л.Оргелла обосновывается тем, что «...химический состав живых организмов в какой-то степени отражает состав среды, в которой он развивался. Поэтому присутствие в земных организмах элементов, на нашей планете крайне редких (например, молибдена, играющего важную роль в ферментативных процессах, но содержание которого на Земле составляет 0,02%. — В.К.), может означать, что жизнь имеет внеземное происхождение» [Крик, 1974, с.78]. Другое основание авторы видят в универсальности генетического кода, что, по их мнению, естественно вытекает из теории внеземного происхождения жизни. Заметим, что приводимые обоснования панспермии (в части обоснования невозможности возникновения первых живых организмов на Земле) равным образом можно относить и к обоснованию любых учений о внеземной природе жизни, в том числе и к креационизму.

Вообще говоря, само по себе обсуждение проблемы внеземного происхождения жизни проистекает из трудностей обоснования происхождения жизни из неживой природы в процессе естественной эволюции на Земле.

Именно эти трудности привели, видимо, В.И.Вернадского к обоснованию учения о вечности жизни во Вселенной.

Разнообразные варианты объяснения внеземной природы живого выражают (при их различии в частностях) общие “слабости” эволюционных теорий в области проблем обоснования возможности предбиологической эволюции. Рассмотрим проблемы предбиологической (химической, молекулярной) эволюции детально.

В результате проведенного анализа, можно выделить для рассмотрения гипотезы предбиологической (химической) эволюции, обозначенные нами выше пунктами 2, 3 и 4.

При этом сразу исключим вариант 4, поскольку имеется достаточно оснований для утверждения о том, что естественный отбор не может функционировать как фактор эволюции в неживых системах (пусть самоорганизующихся, но не самовоспроизводящихся - см., напр., [Дубинин, 1981, с.87—88]). Концепция естественного отбора может как-то (но не без серьезных трудностей) применяться к предбиологическим системам высокого уровня организации (гетерофазные образования с мембранным слоем, обменом веществ с внешней средой и т.п.), т.е. к объектам не столько химическим, сколько уже биологическим.

Если в современных эволюционных учениях о живой Природе доминирующей является теория (гипотеза) Дарвина, то в отношении химической (предбиологической) эволюции более приемлема концепция Ламарка. При этом нужно, конечно, учитывать, что Ламарк не разрабатывал проблему химической эволюции. Его эволюционное учение относится исключительно к эволюции живых организмов. Аргументом в пользу “молекулярного ламаркизма” в противоположность предположению о возникновении жизни по чистой случайности является то, что истории Земли не хватает для того, чтобы и предбиологическая эволюция шла по Дарвину, т.е. с фактором случайности мутаций и наследованием приобретенных таким случайным образом признаков. В связи с этой проблемой отмечается, что «главный козырь ламарковского механизма на доклеточном этапе эволюции — быстрота, ведь времени на случайную изменчивость (по оценке автора, это около 100 млн. лет. — В.К.) и отбор нужных вариантов катастрофически не хватает» [Богоцкий, 1990, с.18].

На этом основании, в свою очередь, делается предположение о “механизмах стыковки” предбиологического и биологического этапов естественной эволюции: «Таким образом, можно выделить два скачка в формировании жизни: первый — появление полимерных глобул, способных к самоуплотнению и “ламарковской” эволюции, второй — возникновение “свободы” мутаций и прогрессивной эволюции путем естественного отбора. Этот второй скачок мы и можем считать появлением жизни» [Богоцкий, 1990, с.22]. Но если даже считать доказанным, что на этапах предбиологической эволюции “молекулярный ламаркизм” имел место, остаются конкретные вопросы о природе (движущих силах) предбиологической эволюции на этапах от простейших химических соединений до самовоспроизводящихся органических систем.

Ниже рассмотрим некоторые подходы, в которых делаются попытки научного обоснования химической эволюции с привлечением различных междисциплинарных знаний.

Так, с позиции философского учения о противоречиях и единстве противоположностей как диалектическом факторе развития, возможность химической эволюции обосновывает Ю.А.Жданов указанием на наличие противоречивых, противоположных свойств у одних и тех же химических соединений. Например, указывается на свойства аминокислот, которые проявляют и кислотные, и основные свойства (благодаря наличию карбоксильной и аминогрупп), а также содержат атомы углерода в окисленном и восстановленном состояниях. В связи с этим приводятся слова Гегеля: «Нечто жизненно, только если оно содержит в себе противоречие и есть именно та сила, которая в состоянии вмещать в себя это противоречие и выдерживать его» (см.: [Гегель, 1970, с.66]). Далее, условия для возможности химической эволюции в естественных условиях усматриваются в факте обнаружения органических веществ на космических телах [Жданов, 1980]. Это усиливается интересной гипотезой о возможных процессах синтеза высокомолекулярных соединений в зернах межзвездной пыли при

сверхнизких температурах в результате квантовомеханического туннелирования химических реакций — гипотеза “холодной” химической эволюции [Гольданский, 1978].

В других работах центральным благоприятствующим фактором химической эволюции считается явление катализа. Поскольку скорость химических процессов может регулироваться присутствием катализаторов, влияющих также на соотношение продуктов и специфичность химических процессов, значительная роль в химической эволюции отводится естественным каталитическим процессам. При этом выделяется особенное их значение в автокаталитических реакциях самоорганизующихся систем.

Есть работы, где необходимые предпосылки для обоснования возможности предбиологической молекулярной эволюции связываются с существенной ролью химического комплексообразования в процессах естественного развития от простого к сложному.

Есть работы, в которых предполагается, что возникновение жизни связано с информационными и адаптационными свойствами супрамолекулярных соединений (см., например, [Лен, 1998, с.230-239]).

Словом, в настоящее время в естествознании осуществлена переборка множества вариантов необходимых условий для химической эволюции.

Помимо усилий по выявлению необходимых благоприятных условий для химической эволюции, создаются теории, в которых объясняются варианты химической эволюции при возможных неблагоприятных условиях. Так, например, на первичных стадиях химической эволюции образованию органических макромолекул препятствовали бы процессы их окислительной деструкции. Однако есть научные основания считать, что на ранних этапах истории Земли ее атмосфера была восстановительной и состояла она из аммиака, воды, диоксида углерода. Свободный кислород, который разрушал бы органические соединения быстрее, чем они синтезировались бы, накопился в атмосфере только после появления на Земле жизни, а именно в результате деятельности фотосинтетических организмов. Таким образом, снимается еще один “запрет” — предположение о невозможности молекулярной органической эволюции в связи с активными окислительными процессами в атмосфере Земли.

Можно сказать, что в современной биосфере имеются два фактора, препятствующие началу нового эволюционного процесса от молекулярного уровня: химический (окислительный) и биологический (обусловленный активной минерализацией органического вещества в природе живыми организмами). Второй фактор относится только к частной проблеме — обоснованию невозможности повторного начала эволюционного пути при наличии в окружающей среде живых организмов.

Конечно, в наибольшей степени возможность образования в истории Земли живых организмов без вмешательства извне выводится из предположения, что главным событием в ускорении эволюционного процесса было образование высокомолекулярных соединений, которые

имеют большие возможности, по сравнению с малыми молекулами сохранить свою индивидуальность в различных природных превращениях. Основными объектами рассмотрения здесь, естественно, выступают биополимеры типа белков и нуклеиновых кислот.

В ряде экспериментальных работ (например, в физико-химических экспериментах, в которых обнаруживалось образование аминокислот при облучении простейших соединений УФ-светом или индуцировании электрических разрядов) показана возможность образования в естественных условиях биомолекул, но этого факта, конечно, далеко не достаточно для обоснования необходимости или возможности предбиологической эволюции. Дело в том, что в таких системах быстро наступает состояние динамического равновесия, когда процессы синтеза уравниваются процессами деструкции.

Надо заметить, что современные исследования белков находятся в состоянии взаимообогащения знаний с эволюционными представлениями в пограничных областях химии, физики и биологии. О роли структурных исследований белков в этом плане сообщается, например, следующее: «Сравнение первичных структур белков, выполняющих одинаковые функции в разных организмах, приводит к следующим интересным выводам. Во-первых, различие первичных структур в целом тем больше, чем дальше отстоят эволюционно организмы-хозяева; для белков, выполняющих эволюционно новые функции, различия больше, чем для старых. Во-вторых, даже в пределах одного вида существуют индивидуальные различия первичных структур белков; некоторые из них практически не отражаются на процессе функционирования, другие отражаются заметно» [Шамин, 1986, с. 293].

Взаимосвязь эволюционных, временных изменений в белковых компонентах живых организмов с их структурой позволяет обогатить методологический арсенал современной эволюционной теории. Так, «фактическое число аминокислотных различий между двумя видами может служить мерой времени, прошедшего после дивергенции их от общего предка» [Рис, 1988, с.55].

Характерный пример попытки объяснить эволюционный процесс, начиная хотя бы с макромолекул, — представления М.Эйгена об объединении самовоспроизводящихся молекулярных образований ограниченных размеров в новую более сложную устойчивую систему, способную к эволюционным изменениям на новом уровне. Такой принцип прогрессивной самоорганизации Эйген назвал “гиперцикл” [Эйген, 1982]. В данном случае мы имеем дело с гипотезой, в которой делается попытка объяснить один из этапов предбиологической эволюции постулированием “все той же” самоорганизации. “Все той же” в том смысле, что слово “самоорганизация”, относимое к естественным природным процессам, означает не более чем слово “эволюция”, т.е. констатирует нечто и мало что объясняет.

В связи с дальнейшими исследованиями информационных процессов в живых системах с участием ДНК и РНК обсуждаются возможности происхождения жизни с участием первичных ДНК с их саморепликацией и дарвиновским естественным отбором. Однако и для таких более поздних этапов химической эволюции, когда необходимо предположить функционирование предбиологических систем с участием макромолекул типа биокатализаторов и информационно-регуляционных макромолекул типа нуклеиновых кислот, всегда вставала проблема малой вероятности образования таких систем.

Для решения этой проблемы М.Кальвин, Ф.Крик, Л.Оргелл и М.Эйген стали выдвигать новые гипотезы о том, что “жизнь началась с простых автокаталитических, т.е. самовоспроизводящихся молекул” и что “именно нуклеиновые кислоты, а не белки способны выполнять эту роль” (см.: [Шульц, 1982, с. 9—12]). Эти подходы в последнее время нашли дополнительные научные основания, поскольку недавно было показано, что биокатализаторами могут быть не только белки-ферменты, но и интронные участки РНК (в процессе перевода РНК в активную форму происходят вырезание интронных участков и сшивка содержащих генетическую информацию экзонных участков). Эволюционисты дали общее наименование пребиотической ситуации на земле - «мир РНК», когда, по их мнению, приблизительно 4 млрд. лет назад, существовали самореплицирующиеся РНК, которые эволюционировали без белков (см., например, [Борзенков, 2008, с.260]).

Словом, поиски «Атлантиды» продолжаются, но названные гипотетические построения - отнюдь не полное доказательство того, что пребиотическая, или предбиологическая, эволюция действительно была.

Здесь важно повторить замечание, что во всех гипотезах мы встречаем дополнительные основания к возможности химической эволюции, но никак не достоверные обоснования ее необходимости.

Так же обстоит дело и с приложением к решению проблемы предбиологической (химической, молекулярной) эволюции термодинамических знаний. Принципиальный термодинамический запрет, вытекающий из второго начала равновесной термодинамики, был преодолен благодаря исследованиям в области термодинамики неравновесных процессов. В работах И.Р.Пригожина и его школы сформировалось новое научное направление — “синергетика”, основанное на нелинейной неравновесной термодинамике. В сфере неравновесной термодинамики теоретически и экспериментально была обоснована возможность существования при некоторых условиях естественных процессов, в результате которых образуются высокоорганизованные системы (см. раздел о пределах познания).

При продвижении естествознания в исследовании неравновесных систем и самоорганизации, проблема научного описания прогрессивной естественной эволюции в ее необходимости и всеобщности (“глобальный эволюционизм”) остается практически такой же неразрешимой.

Принципиальным остается вопрос: Почему в природе возникает неравновесность, или организующее начало, вопреки всеобщему закону возрастания энтропии? Единственным объяснением на этот счет может быть только влияние внешнего фактора. Но какого?

Напомню, что наиболее замечательна в этом отношении осциллирующая химическая реакция Белоусова—Жаботинского. В этой реакции наблюдается редкое явление возникновения упорядоченности в реакционной среде в виде циклического перехода продуктов реакции в реагенты, и наоборот. Но без вмешательства извне этот циклический процесс происходит в пробирке ограниченное время (около 30 мин), а затем “умирает”, окончательно возвращаясь к состоянию равновесия и однородному распределению вещества [Томпсон, 1985, с.126].

Это происходит вследствие того, что пробирка является в известном смысле замкнутой системой. Таким образом, “реакция Белоусова—Жаботинского” возможна только при условии, что в ее предыстории пробирка (реакционный объем) была более открытой системой и, что самое важное, в “запуске” реакции участвовали Б.П.Белоусов и А.М.Жаботинский.

Какие бы формы так называемой самоорганизации мы ни находили в экспериментальных условиях и какие бы термины ни употребляли (например, в одной из недавних работ – это “автоволны” [Твердислов, 2000]), все же эта “самоорганизация” не идет дальше одного шага усложнения системы.

Другими словами, в природе процесс самоорганизации может произойти только при случайном стечении обстоятельств (“стечении” в одном месте соответствующих веществ и условий среды), и если даже такое событие произойдет в естественных условиях, вновь возникшая “сложность” умрет сама по себе, не породив новую “сложность”, более высокого уровня организации.

Итак, мы приходим вновь и вновь к тем же вопросам эволюционных теорий-гипотез: Каким образом закономерно, необходимо и долговременно может происходить прогрессивное усложнение природных образований вплоть до образования “биологических сложностей”?

Сложности могут возникать в отдельных областях Мира, но сам Мир (Универсум, Вселенная, Природа) без внешнего организующего Начала не может самоорганизовываться в большую сложность. Это было бы что-то вроде постоянного “творения из ничто”. Совершенно очевидно, что процесс так называемой самоорганизации, наблюдаемый в открытых термодинамических системах (локальных и с весьма ограниченным временем существования), происходит за счет процессов дезорганизации в окружающей среде. Или, другими словами, самоорганизующаяся система — это диссипативная система, которая повышает или сохраняет свою внутреннюю организацию за счет дезорганизации окружающей среды.

Существенно отметить, что, как и все научные теории, теория самоорганизации (синергетика) в своих основах не может избежать опоры на

метафизические понятия (об этом подробнее см. разделы, посвященные анализу пределов познания и обсуждаемым проблемам эволюционизма и креационизма [Курашов, 1995, 1995а, 2007б, 2009]).

Если основываться на совокупности современного научного экспериментально-теоретического знания, то вполне научным будет предположение о существовании Высшего внешнего по отношению к Вселенной организующего Начала. Важно подчеркнуть, что такое предположение вполне научно: мы знаем, например, что высшие животные более сложны, чем простейшие одноклеточные, что человек более высокоорганизован, чем другие млекопитающие. Так почему же ненаучно допустить существование еще более высокоорганизованного, чем человек, “Начала Природы”, деятельность которого и объясняет наблюдаемую в Природе целесообразность?

Принципиальные трудности при обосновании возможности самопроизвольного образования жизни на Земле из неживой природы ясно охарактеризованы В.И.Вернадским. Возможность появления жизни ученый связывает с необходимым для этого условием — наличием “жизненной среды биосферы”, которая не может быть создана каким-то исходным “морфологически единым организмом” (неважно: занесенным из космоса или возникшим в результате какой-либо самоорганизации). В связи с этим, Вернадский подвергает сомнению (если не отрицает) возможность происхождения жизни эволюционным путем. Он пишет: “Неизбежно допустить, что, может быть, и менее сложная жизненная среда сразу создалась на нашей планете как нечто целое в догеологический период. Создался целый монолит жизни (жизненная среда), а не отдельный вид живых организмов, к какому нас ложно приводит экстраполяция, исходящая из существования эволюционного процесса”. Далее Вернадский выражает скептическое отношение к возможности абиогенеза (в наших терминах - это химическая, предбиологическая или молекулярная эволюция, что одно и то же) живых организмов вообще:

«Этот последний вывод, мне кажется, чрезвычайно затрудняет возможность допущения когда-то происшедшего на нашей планете абиогенеза или, вернее, археогенеза организмов в масштабе, необходимом для создания на ней жизни. Абиогенез отдельного вида, если бы даже мог быть совершен, не объясняет создания жизненной среды, как не может ее создать пришедшая из других планет колония одноклеточных организмов всегда одной геохимической функции. Необходимо допустить одновременное создание ряда организмов разной геохимической функции, тесно связанных между собою, т.е. допустить абиогенез монолита жизни — задача экспериментально невыполнимая» [Вернадский, 1989, с.137].

Все перечисленные направления в научных подходах к проблеме эволюции материи на предбиологическом этапе связаны с химическим знанием, что определяет интенсивное взаимодействие химии и смежных с ней наук в этом интердисциплинарном направлении.

Итак, все известные подходы к научной реконструкции химической эволюции вскрывают только дополнительные возможности для ее протекания, снимают абсолютные естественнонаучные запреты... Но! - ни один из подходов не раскрывает достоверно и убедительно путей и движущих факторов химической эволюции как естественноисторической необходимости.

В этом смысле учение о химической эволюции, так же как эволюционные учения в космологии и биологии, продолжает оставаться правдоподобным гипотетико-теоретическим знанием с ограниченным экспериментальным материалом.

Чем больше сложность организма, тем больше факторов (термодинамических, трофических, экологических, эпидемиологических) для его дезорганизации и гибели. Поэтому проблему обоснования исторической реальности предбиологической эволюции можно высказать в форме простого «школьного» вопроса: Зачем молекулам становиться одноклеточным живым организмом со всеми его проблемами выживания? – а также задаться вопросом следующим: Зачем одноклеточным организмам превращаться в организмы с руками и головой, со всеми проблемами выживания, созидания и саморазрушения, которые приносят эти органы?

ЭВОЛЮЦИЯ В ЖИВОЙ ПРИРОДЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: КОМПЛЕКС ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

В настоящем разделе автор не ставит задачей анализ всех проблем биологической эволюции, поскольку по этому вопросу имеется не просто большая, но необъятная литература. В настоящее время редко встретишь общенаучный журнал, где не было бы статей по развитию или критике идей Дарвина со всех возможных точек зрения — от молекулярно-генетической до религиозно-креационистской. Замечу, что теория Дарвина и ее последующие варианты объясняют изменчивость живых организмов на уровне *микрорэволюции* (популяционном и внутривидовом), но не достаточны для обоснования ни направленности эволюции от простого к сложному, ни происхождения видов (т.е. на уровне *макрорэволюции*). Синтетическая теория эволюции включает основные положения учения Дарвина, интегрированные с достижениями генетики с акцентом на взаимосвязи популяции и биоценоза. Два основных положения любой эволюционной теории — случайность мутаций и закономерный естественный отбор (в сочетании с идеями наследственности) — безусловно, верны. Экспериментально это хорошо наблюдается в искусственных условиях, когда производится искусственный

(индуцированный) мутагенез и искусственный отбор (селекция) тех или иных полезных человеку живых организмов.

Проблема вектора эволюции

Неразрешимая проблема эволюционной теории (не важно: в изначальном варианте Дарвина или преемственной ей синтетической теории эволюции) заключается в обосновании доминирующего направления эволюции. Направления от нечего простого к нечему сложному в процессе естественной истории Земли как результата естественного отбора при наличии мутаций (случайных изменений в геноме) и без привлечения идеи целесообразности.

Понятно, что в искусственных условиях мутантов с искомыми свойствами отбирает человек, но как же в Природе происходит долговременный, непрерывный, целесообразный отбор потомков, более высокоорганизованных, чем их родители? Вполне понятно, что в естественных условиях (если нет высшего организующего начала) селективным преимуществом в тех или иных внешних условиях могут обладать и более простые организмы.

Разумным объяснением прогрессивной направленности эволюции по Дарвину было бы доказательство того, что эволюционные изменения среды обитания живых организмов происходили именно таким образом, что селективным преимуществом (проще говоря, лучшей выживаемостью), как правило, обладали более высокоорганизованные потомки.

Эволюционирует популяция, поскольку именно в популяции утрачиваются или приобретаются те или иные особенности генотипа. Популяция в процессе естественного отбора приспособляется к окружающей среде. При этом нет никаких оснований утверждать, что изменения окружающей среды должны, как правило, способствовать выживанию более сложных организмов. То есть проблема обоснования направленности эволюции популяции в расширенной предметной области (коэволюции популяции живых организмов с окружающей средой) не решается, а еще более усложняется, поскольку встает вопрос: *Почему условия обитания живых организмов на протяжении всей истории Земли менялись, как правило, именно таким образом, чтобы обеспечивались условия выживания все более и более высокоорганизованных потомков-мутантов?* В этом случае проблема целесообразности в природе просто переносится в другую сферу, не более того.

Итак, мы можем наблюдать внутривидовую изменчивость в естественных условиях, мы можем заниматься выведением новых пород собак, кошек, аквариумных рыбок, высокоудойных коров и т.п., но все это возможно только внутри одного и того же вида, «котопса» никто не вывел никакими известными способами. Другими словами, современный эмпирический материал естествознания убедительно свидетельствует о том,

что обезьяна может породить какую-либо обезьяну, но не другой вид - ни низший (лягушку), ни высший (человека).

Проблема идентификации «предков» человека

Далее. Важно понять, что с логико-методологической точки зрения любые находки останков живых организмов (в палеонтологии), пусть весьма близких по морфологии, физиологии или генетическому коду к какому-либо иному виду, не доказывают с логической необходимостью того, что они являются эволюционными предшественниками какого-либо иного, близкого им вида.

Здесь невозможны аподиктические суждения (суждения достоверности), возможны же лишь суждения ассерторические (суждения действительности типа: «найжены останки некоего примата»), а также суждения возможности и гипотетические суждения. Другими словами, какие бы ни находили останки «предчеловеков», или «недочеловеков», можно на основании принципов научной методологии высказывать предположение, что найжены не эволюционные предки человека, а некие виды, вымершие к нашему времени. Здесь в отношении к данным палеонтологии предположение эволюционистов о том, что найжены предки *Homo sapiens* не более обоснованы. Но! Именно ввиду пренебрежения к методологии науки выстраивается аргументация эволюционистов, которая (увы и к сожалению) стала вдруг убедительной и для некоторых наших православных «теоретиков».

Кроме того, в палеоантропологии много просто ошибочных знаний об «обезьяньих предках человека», например:

«Пилтдаунский человек был реконструирован на основе окаменевших костей, которые были найжены в 1912 г. в песчаной яме в Суссексе (Англия). Эта находка считалась в свое время исключительно важной; художники сделали по ней изображение древнего существа, вошедшего в учебники; скульпторы создали фигуры для музеев. И только много лет спустя выяснилось, что пилтдаунский человек – это просто мистификация. Челюсть обезьяны была присоединена к черепу современного человека. Оборвалась ”карьера” и “небраского человека”, реконструированного всего лишь по одному найденному зубу; было доказано, что зуб принадлежал не человеку, а свинье. Многие серьезные ученые уже исключили из числа возможных предков человека неандертальца, питекантропа и австралопитека. Обнаруживается, что в те эпохи, к которым археологи относят ископаемые останки человекообразных обезьян, современный человек уже существовал» [Пивоваров, 2004, с.342-343].

Палеонтологическая (насыщенная неточными данными и приблизительными реконструкциями) последовательность эволюции человека – это «рамапитек» (реконструирован только по ископаемым зубам и челюстной кости), который относится к более чем 2-м миллионам лет назад.

Далее следует «австралопитек», или «южная обезьяна», который был прямоходящим и способным использовать в качестве орудия палку (около 2-х млн. лет назад). Далее следует «питекантроп», или «синантроп», который использовал каменные орудия (его появление датируется палеонтологами в широком диапазоне от 50 тыс. до 1 млн. лет назад). Наконец «появляется» кроманьонец, или современный вид человека *Homo sapiens* (35-70 тыс. лет назад).

Словом, беда эволюционистов в том, что останки *Homo sapiens* находят во все более и более древних отложениях. Отсюда все более сомнительными становятся учения об «обезьяньих» предках человека. Словом невозможно строго доказать, что найденные останки так называемых «предков» человека есть останки именно эволюционных предков *Homo sapiens*.

При углубленном анализе проблем научного обоснования отдельных этапов биологической эволюции всплывают те же «безответные» вопросы, что и для рассмотренных выше проблем предбиологической эволюции.

В теориях-гипотезах биологической эволюции нет убедительных учений о происхождении из прокариотов эукариотов, из одноклеточных — многоклеточных, из многоклеточных - высших организмов. Палеонтологами не обнаружено разнообразных переходных видов, которые должны быть многочисленными, если была бы верна эволюционная теория. Не найдено и связной последовательной эволюционной линии от архантропов и палеоантропов к человеку (линия «приматы – гоминиды - человек»). Нахождения обезьяньих «предков» человека со временем выявляются либо как фальсификации, либо как ошибочные интерпретации находок палеонтологов. Словом, научный креационизм находит больше оснований, чем научный атеизм вкупе с материалистическим эволюционизмом. Простое не может породить сложное – это аксиома всех позитивных наук.

Итак, с научной методологической точки зрения существенно иметь в виду то, что если в природе мы находим нечто похожее, то это не достаточный аргумент для утверждений о родстве или генетической преемственности тех или иных организмов.

Какие бы останки «предчеловеков» ни находили в истории биосферы Земли, всегда есть основания предполагать, не противореча научной методологии, что эти существа были, но их существование в прошлом не есть достаточное основание для утверждений о том, что они предки человека.

Также с научной методологической точки зрения эволюционные учения обречены на извечный статус гипотез, или предположений, не более того.

Сказанное верно уже по той причине, что эмпирической критической проверке эволюционные теории подвергнуть невозможно. Невозможно экспериментально проверить эволюционные теории (для этого нужно, по крайней мере, провести эксперимент продолжительностью в миллионы лет). Не удалось обосновать и возможность создания самовоспроизводящихся искусственных систем - убедительные аргументы невозможности создания

самовоспроизводящихся машин (идеи фон Неймана) приведены Е.Вигнером [Вигнер, 1971, с.167].

Вместе с этим, в рамках только научного естествознания (даже вне конфессиональной теологии) всегда есть основания выдвигать предположение, что человек создан Богом, а все схожие с ним ныне существующие или существовавшие в прошлом существа не являются его историческими предшественниками.

Проблема происхождения человека общественного, интеллектуального, морального, любящего и духовного

Весьма важно провести критику натуралистического эволюционизма, основанную на философской антропологии - понимании человека не только как «физиологической машины», но как существа с нематериальными ипостасями – *интеллектом* (который создал, например, философские учения и разделы математики не имеющими какого-либо заметного практического приложения); душой с ее моральными принципами; духовностью, определяющей сопричастность человека Богу.

Итак, как и почему у человека в процессе естественной эволюции мог возникнуть интеллект, намного превосходящий потребности первобытного человека? В этом месте чрезвычайно важно обратить внимание на то, что эволюционисты рассматривают только происхождение человека в естественнонаучном образе единства двух ипостасей – тела (*homo*) и интеллекта (*sapiens*), при этом начисто исключается социальная, моральная и духовная ипостаси человека. Поэтому необходимо поставить главный вопрос: Как и почему у человека появились взаимосвязанные сущностные черты: сознание и язык, свобода воли и мораль, вера в Бога, альтруизм и общественное сознание? Мы ясно понимаем, что в теории натуралистического (материалистического) эволюционизма ответа на эти вопросы найти в принципе невозможно.

Ницше писал: «Влияние “внешних обстоятельств” переоценено у Дарвина до нелепости: существенным в процессе жизни представляется именно та огромная созидаящая изнутри формы сила, которая обращает себе на пользу, эксплуатирует внешние обстоятельства» [Ницше, 1994, с.311]. Позиция Ницше, как всегда, резкая, но она вполне созвучна часто возникающему вопросу: зачем “был нужен” эволюционирующей в человека обезьяне такой совершенный интеллектуальный аппарат, как наш мозг, с колоссальными возможностями, которые стали проявляться только с зарождением человеческой культуры, т.е. всего несколько тысяч лет тому назад?

По сравнению с Ницше еще более “человекоцентрично” и резко высказывался О. Шпенглер: «Дарвиновская борьба за существование, которую он вчитал в природу, а не вычитал из нее, есть лишь плебейская формулировка того исконного чувства, которое в шекспировских трагедиях

сшибает друг с другом большие действительности. То, что там внутренне созерцается, чувствуется и осуществляется в образах как судьба, понимается здесь как каузальная связь и приводится к поверхностной системе целесообразностей» [Шпенглер, 1993, с.560—561]. За явной тенденциозностью в оценке теории Дарвина Шпенглером проглядывается и справедливый упрек в механистичности этой теории, сведении феномена жизни к “познанию и закону” [там же, с. 560].

Ущербность натурализма при попытках постижения человека, в том числе при попытках объяснить его происхождение, хорошо показана в книге Л.В.Фесенковой «Теория эволюции и ее отражение в культуре». В ней находим важные замечания: «Натурализм сводит природу человека к определенному “реальному референту” – материальной физической, биологической, физиологической основе. ...Молчаливо предполагается, что природа человека и его сущность не содержат ничего специфического, в принципе отличного от природных закономерностей и явлений. Такое отношение к человеку означает полное его подчинение царству природной необходимости и исключение субъективной, свободной деятельности» [Фесенкова, 2003, с. 41].

Прошу обратить особое внимание на следующие слова Л.В.Фесенковой: «Дарвинизм выводит за рамки общественного внимания специфику человека, свойственные только ему “человеческие” качества, тем самым вытесняя их из *массового сознания, в котором образ человека – носителя сложного комплекса духовных, социальных и культурологических характеристик - принимает исчезающе малые размеры* (курсив мой – В.К.). И тогда преобладающими становятся идеалы, ориентированные на удовлетворение животных инстинктов – сексуальных (по Фрейд) или агрессивных (Ницше, Адлер и др.). Даже высшие проявления добра и альтруизма рассматриваются как проявление биологических начал, заложенных в природе человека.

Наш современник, ориентированный на дарвинизм, задавая главный философский вопрос “Что я такое?”, получает возможность твердо ответить на него “Я – продукт естественного отбора, моя мораль возникла в результате селектогенеза, протекавшего на протяжении миллионов лет и т.д.”. Вот те знания, которые наш современник получает от биологического эволюционизма.

Идея биологического эволюционизма автоматически “материализует” и натурализует все области, на которые она распространяется. Входя в ментальное пространство культуры, она отсекает его духовную составляющую, поскольку акцентирует внимание исключительно на материальной составляющей. В результате социальные и духовные явления упрощаются, воспринимаясь в своем плоскостном измерении. Культура теряет свое духовное богатство и многогранность» [Фесенкова, 2003, с. 51-52].

Сознание и метафизика «я» и «души»

На протяжении всей жизни у человека могут измениться все физиологические и душевные состояния, физические и интеллектуальные способности, знания и убеждения, ценностные и нравственные ориентации, материально-природная и духовно-культурная среда обитания. Неизменно только «Я». Наше «Я» сохраняется даже во время сновидений (хотя все остальное в них может быть фантастическим, не существующим при бодрствовании) или после гипнотических внушений, когда все понимания смещены, кроме личного «Я». Смещение «Я» происходит только при патологии, связанной с так называемыми «душевыми болезнями». Названный экзистенциальный, инвариантный для каждого человека феномен, такой как общечеловеческая загадка-проблема, и называется проблемой сознания. Факт абсолютной устойчивости (инвариантности) «Я» при всех коллизиях человеческой жизни (я не имею в виду патологические случаи) есть убедительное свидетельство сверхприродной, метафизической сущности «Я» (сознания).

Об этом же свидетельствует естествознание: в человеке все природное, имманентное обусловлено генами его родителей, *кроме «Я», которое, с одной стороны, не наследуется человеком генетически, с другой — не есть результат формирования социумом.* Таким образом, «Я» — это свет абсолютной Истины в человеке, т.е. свидетельство единства души человека и его духовного содержания с Абсолютным Бытием, Абсолютным Благим, Единым, Вечностью и Жизнью (бессмертием), Истиной и Богом. Все эти понятия в высшем метафизическом смысле совпадают по значению (см. [Курашов, 2007а]). Эти понятия несут значения и смыслы реальных, или истинных, ипостасей человека, в то же время они выражают сверхприродную сущность человека, несовместимую с эволюционизмом.

«Школьные» вопросы «на засынку»

Кроме того можно задать ученым простые «школьные вопросы», на которые последовательный научный (а не лукавый) эволюционист ответить доказательно не сможет.

1. *Почему у человека нет шерсти по всему телу, ведь в голоде и холоде он жил до позапрошлого века (а некоторые люди живут в голоде и холоде сейчас)?*

С точки зрения естественного отбора человек может лишиться шерстяного покрова только если он многие тысячи лет живет в условиях, когда шерстяной покров ведет к перегреву и гибели организма, и селективное преимущество имеют мутанты людей современного типа, т.е., просто говоря, голые люди. Не надо здесь людей сравнивать с бегемотами и слонами – дело в том, что тепловая энергия в живых организмах производится в *объеме*, а

рассеяние тепла - с *поверхности* кожи. Объем тела пропорционален кубу линейных размеров, а площадь - квадрату линейных размеров. Поэтому у крупных животных тепла, вырабатываемого в объеме, достаточно для компенсации потерь тепловой энергии через поверхность тела.

2. *Каким образом на основании эволюционной доктрины объяснить происхождение человека прямоходящего (Homo erectus).*

Для того, чтобы обезьяний предок человека, ловко бегающий на четвереньках и раскачивающийся на хвосте, в результате последовательных случайных мутаций преобразился в прямоходящего пращура человека, требуется по приблизительным подсчетам несколько миллионов лет. Тогда мы можем спросить: как этот процесс мог бы продолжаться, если селективное преимущество от прямохождения будет получено через такой промежуток времени? Ведь в длительной промежуточной фазе мутанты будут нежизнеспособны ввиду их меньшей ловкости по добыче пищи на деревьях и большей уязвимости перед нападением хищников на поверхности.

3. *Еще «школьный вопрос» – это вопрос о Homo sapiens: Как у человека появился интеллектуальный аппарат (мозг - его носитель) который и сейчас задействован на какие-то единицы процентов (несмотря на создание человеком аэрокосмической техники, компьютеров, различного теоретического знания, включая математику)?*

Ведь, во-первых, такой мозг эволюционно излишен, природа же экономна и не терпит излишеств. Во-вторых, случайные мутации не могут, по теории вероятностей, привести к таким изменениям наследственного аппарата обезьяньих предков человека, чтобы мозг их потомков намного превосходил по своей организации мозг родителей.

4. *Почему в рамках позитивных наук, к которым в первую очередь относится естествознание, вдруг принимается эволюционизм, который во всей обозримой истории научного познания мира не находит эмпирических обоснований? Имеется в виду, что мы можем наблюдать и в искусственных условиях осуществлять только внутривидовую изменчивость.*

Действительно, мы можем выводить различные породы собак, кошек, аквариумных рыбок, коров с повышенной продуктивностью молока или яйценосных кур и т.п. При этом ученые не в состоянии вывести ни «котопса», ни неких земноводных из рыбок, ни скаковую лошадь из коровы. Словом, происхождение видов не имеет эмпирических обоснований, а из этого логически следует, что утверждения о доказанности эволюционизма методологически некорректны.

Таких школьных вопросов можно задать много, и все они не находят удовлетворительного ответа у эволюционистов, кроме заклинаний, что все произошло в результате некой самоорганизации материи.

Надо сказать, что в современном естествознании находятся в обороте три термина, которые прикрывают заявление «мы ничего не знаем». Это «сингулярность» в теории Большого Взрыва;

«самоорганизация» в эволюционных теориях и в синергетике; «антропный принцип» в космологии.

Антропный принцип основан на логическом примитиве: «если нечто есть, то оно может быть», или, другими словами, «все объекты во Вселенной не должны входить в противоречие с существованием всех остальных объектов во Вселенной со всем разнообразием их свойств», - в этом смысле можно с равным правом говорить о «принципе крокодила», принципе электрона и т. д. (подробно об этом см. [Курашов, 2007б]).

Дополнительные фундаментальные гносеологические, онтологические и антропологические аргументы против эволюционизма

1. Можно смело говорить о невозможности в результате случайных событий (мутаций в генетическом аппарате организма) происхождения других сложных органов (глаза, крыла, системы координации движений и многих других) и системах, обеспечивающих сложное поведение животных (например, умение вить гнезда или ориентироваться при перелетах на большие расстояния). Наиболее яркий пример – это устройство глаза и всей системы зрения. Глаз – это и сложнейшая оптикобиомеханическая система, и система приема и переработки информации, это также сложнейшая система управления зрением, функционирующая совместно с мозгом в единой системе распознавания образов. Вся система зрения полноценно функционирует при согласованной работе всех названных подсистем, т.е. ее «работа» на выживаемость организма не реализуются при любом малом отклонении (помутнении хрусталика, отслоении сетчатки, повреждении зрительных нервов и многих других). И все это возникло в результате слепых случайных событий мутаций?! Причем надо иметь в виду, что мутации происходят в ограниченных участках и влияют на кодировку малого числа функций ДНК.

2. Серьезной проблемой эволюционизма является альтруизм сообществ живых организмов: среди зверей мать может погибнуть, защищая детенышей; пчелы погибают, если выпускают жало в потенциального или реального врага. Животные-альтруисты не выдерживают конкуренции с животными-эгоистами в процессе продолжения рода. Следовательно, альтруистов в живом мире не должно быть. Но они есть. Причем, опека малышей – особенность высокоорганизованных животных, следовательно, они и должны в первую очередь вымирать.

Словом, эволюция должна двигаться сверху вниз, от нечто сложного к нечто простому. Просто говоря, не кусок металла порождает топор, а кузнец является творцом топора из металлической заготовки.

Современные эволюционисты пытаются найти обоснование факта альтруизма допущением, что элементарной эволюционирующей системой

является популяция. Здесь возникают дополнительные проблемы. Случайные изменения в генотипе, или мутации, происходят у особи. Если даже эти изменения соответствуют «плюс» варианту (появлению более жизнеспособной особи) им весьма трудно закрепиться в популяции, поскольку они будут «размыты» и /или элиминированы в последующих поколениях. Воспроизводство генетического аппарата весьма консервативно, более того, существуют механизмы удаления участков с «неудачной», или ошибочной, транскрипцией.

Другой подход рассмотрения эволюции на уровне популяций и более крупных общностей – это теория «эгоистического гена» Ричарда Докинза (воинствующего богоборца, материалиста и эволюциониста). По Докинзу, все в живом мире определяется существованием гена и процессами его сохранения. Однако, здесь встает вопрос: Откуда произошли эти «эгоистические гены»? Вне живой клетки в неорганической природе их появление невероятно (см. раздел о химической эволюции). Тогда мы приходим к «классическому» вопросу о первичности яйца и курицы – в данном случае о первичности гена и живой клетки. Словом, и здесь у эволюционистов что-то получается, но как всегда в виде лоскутного одеяла и ценой приобретения еще большего числа проблем.

3. Почему нет достоверных и общепринятых теорий перехода человека от существования как стадного животного к человеку общественному («общественному животному»)? Что касается “роли труда в процессе превращения обезьяны в человека”, то получается что-то вроде проблемы: “что первично, яйцо или курица”. Действительно, труду (имеется в виду труд не просто как деятельность, которая присуща всякому живому, а как осознанная целенаправленная деятельность) придается в какой-то мере онтологический статус, поскольку “благодаря труду” обезьяна превратилась в человека.

4. Опубликовано много добротных научных работ, где разрабатываются отдельные аспекты эволюционизма, а сам эволюционизм принимается как нечто доказанное, само собой разумеющееся. Такие труды (сборники, монографии, материалы конференций) в наибольшей степени трудны для критики, поскольку в частных предметных областях исследователями выступают высокого уровня специалисты. Суть дела в том, что данные работы ошибочны в исходной позиции – в убеждении, что все произошло в результате естественных эволюционных процессов. Воспользуюсь для наглядности аналогией. Человечество бьется над загадкой технологии строительства египетских пирамид. Если вдруг принять как доказанный факт, что многотонные глыбы пирамид изготавливались, например, заливкой некой смеси в опалубку (как делаются современные бетонные конструкции), то вся остальная научная мысль будет успешно реконструировать возможные в условиях Древнего Египта технологии изготовления опалубки, ингредиенты твердеющих смесей и т.п. Но все эти (внутри себя хорошего уровня) научно-технические изыскания не доказывают названной исходной посылки.

5. Почему в природе есть запрет (а его отсутствие было бы хорошо для происхождения разнообразия живого мира естественным путем) на потомков гибридов при межвидовом половом акте? Более того, не только для видов или родов, но даже для подвидов, половое скрещивание если и приводит к рождению потомков, то они не способны к продолжению рода (например, гибрид ослицы с жеребцом – лошак, или гибрид осла с кобылой – мул).

В итоге можно утверждать, что натуралистический эволюционизм – это колосс на глиняных ногах, несмотря на армию его апологетов.

Несколько слов о Шестоднев

Выскажу здесь достаточно распространенный комментарий к событию шести дней творения, описанных в Книге Бытия. День и ночь, т.е. сутки – это один полный оборот Земли вокруг своей оси. Вряд ли у Бога при первых актах творения были «карманные часы» в виде вращающейся вокруг своей оси Земли. Так, например, мы говорим, что на севере за полярным кругом полгода день и полгода ночь. Здесь уже имеется в виду иной, не суточный день, а день световой. Так же и в Библии, надо полагать, дни творения – это и не сутки, и не световые дни, а акты творения. При этом, конечно, нужно сказать, что в данном случае мы обсуждаем метафизические проблемы, к которым человек может только прикоснуться.

Примечание. Хорошие примеры анализа противостояния креационизма и эволюционизма имеются, и их немало (см., например, [Буфеев, 2002; Баринов, 2005; Гурин, 2008]). Для читателей, которые пытаются разобраться в аргументах православных креационистов, «православных» эволюционистов и материалистов эволюционистов нужны работы с комплексным анализом проблемы. Отчасти это содержится в работе [Буфеев, 2009], в которой богословское рассмотрение проблемы завершается естественнонаучными аргументами в пользу креационизма.

Аргументы сформулированы в связи с проблемами обоснования: 1) преадаптации (орган, недоразвитый до функционального применения, не способствует лучшей выживаемости организма; об это сказано выше на примере феномена интеллекта и зрения); 2) стрелы эволюции (об этом много сказано в данной работе); 2) отсутствия многообразия переходных видов у ископаемых животных (хотя их должно быть превеликое множество, если бы эволюция была действительностью истории). Также справедливо критикуются возможности радиометрического метода (известное время полураспада радиоактивных веществ) поскольку его данные зависят от исходного количества вещества, а это неизвестно. Приводятся другие аргументы из области геологии, космологии, космогонии.

Некорректность противопоставления «веры» и «знания»

Массовое заблуждение (причем, в среде ученых!) происходит как следствие некорректности так называемой проблемы «соотношения знания и веры» (точнее – это проблема соотношения научного знания и религиозной веры). Некорректность заключается в том, что проблема формулируется в терминах борьбы противоположностей, как противостояние взаимоисключающих учений.

С достаточным основанием могу утверждать, что с гносеологической, эпистемологической, онтологической, этической, эсхатологической и психологической точек зрения, мы должны обсуждать взаимосвязь, а не противоборство систем научных и религиозных знаний (см., например, «Взаимосвязь естественнонаучных, философских и религиозных учений в системе знаний о природе и человеке» [Курашов, 2007а, с.92-105].

С кем живет человечество? (вопрос о существовании Бога вполне научен)

Решение двух проблем: доказательства бытия Бога и его теодицеи, или «оправдания» всеблагого, всеведущего и всемогущего Бога, — бессмысленное занятие. Для верующих это абсурдно, для атеистов — беспредметно. Однако человек претендует и на это.

Выскажу сначала несколько соображений о научной постановке вопроса существования Бога как высшего, в сравнении с человеком, разумного существа. Здесь принципиально важно понять, что в вопросе о существовании Бога, Его реальности, Его бытии, Его истинности (все эти понятия сходятся) нет ничего ненаучного. Другое дело, что в рамках возможностей науки (а она охватывает, конечно, не все возможные знания о мире) познание божественного в мире непросто. «О богах ничего не могу сказать, и вопрос темен, и жизнь коротка», — говорил Протагор.

Можно поставить вполне научный вопрос: Почему человек считает себя высшим существом в природе? Потому, конечно, что он может что-то творить, создавать. Но многое в природе и сама Вселенная в целом, конечно, не простая игра случая и не некое «самодвижение» или «саморазвитие» материи. Почему нелогично продолжить иерархический ряд: неорганические тела, простейшие одноклеточные живые организмы, высшие животные, человек — высшим началом всего, Богом? Вряд ли, скажем, черепаха, живущая с рождения в нашей квартире, на уровне своего разума не считает себя венцом природы, а свои знания близкими к всеполноте. Она разумно передвигается к пище, в то время как два столба (двуногий) хаотически передвигаются и часто не по направлению к пище, произнося несуразные звуки. Конечно, по мнению черепахи, это двуногое низшее, по

сравнению с ней, существо. Подобно этому и удивительное самомнение человека вместе с боязнью ответственности порождает атеизм. И еще раз: нет ничего нелогичного и ненаучного в вопросе о существовании Бога.

С полной ответственностью скажу, что научная непредвзятость обязывает нас рассматривать вопрос существования Высшего Разумного Начала мира как корректный вопрос. И наоборот, утверждение о ненаучности постановки вопроса о существовании Бога некорректно и ближе к обскурантизму, чем к свободному научному знанию. Хороший пример являет философ-рационалист Кант, поставивший задачей своей критической философии принимать к рассмотрению только сущности с достаточными научными основаниями: «Трансцендентальное понятие Бога как всереальной сущности философия не может обойти, каким бы абстрактным оно ни было, ибо оно служит связи и вместе с тем прояснению всех конкретных понятий, появление которых возможно в прикладной теологии и религиозном учении» [Кант, 1994з, с.238].

Понятие «Бог» — метафизическое понятие, но от этого, даже с точки зрения позитивных наук, оно не может приниматься как некорректное для научного осмысления вопроса о существовании высшего разумного начала в мироздании: ведь понятие «атом», обозначающее мельчайшие невидимые частицы мироздания, со времен античности до XIX в. было чисто метафизическим — атомы не являлись в каком-либо опыте. Наконец, надо сказать, что о существовании Бога с научной точки зрения мы можем говорить на основании исторической науки. Анализ исторических событий в Древней Иудее — вполне корректный вопрос для исторического научного исследования.

Что касается обоснованности конкретных научных вопросов о существовании Бога, то таковая следует из актуальных проблем мироустройства в современной науке: проблемы происхождения Вселенной, проблемы происхождения из простого сложного, проблемы природы сознания и т.д. При этом важным философским обоснованием существования Бога является существование человеческой морали. К этому, как известно, пришел с неизбежностью Кант в своей «Критике практического разума», причем, что очень важно, он пытался найти основания морали в природе на строгой научной основе, не привлекая изначально веру в Бога, или «Высшее бытие». Действительно, для обоснования морали в мире должна быть свобода воли, необходимое условие ответственности человека за свои поступки и должен быть Бог, придающий смысл выбору между добром и злом, следование моральному закону или пренебрежение им.

Принципиально важно то, что, если мы даже исходим из стойких атеистических убеждений, и нас не убеждают никакие доказательства существования Бога, мы все же не избегаем дилеммы: либо Бог есть — и мораль имеет основания, либо Бога нет — и мораль бессмысленна, т.е. «все позволено», как говорил Достоевский. Для спасения человеческого в человеке мы, следовательно, должны поверить в существование Бога. В этой части есть существеннейший момент — мы должны именно поверить в

существование Бога как в непререкаемую истину. Здесь не может быть условностей типа «давайте считать», «примем условно», «целесообразно допустить» и т.п., поскольку в этом случае мораль не обретет силу.

Редукционизм - познание высшего через низшее, целого через составляющие его части

Эволюционисты подобны человечкам, которые с рождения живут в музыкальной шкатулке, считают, что их познание простирается на весь мир, уверены, что они и есть самые разумные существа в мире. Посему для них нет иного разумного объяснения происхождения всех элементов механизма шкатулки кроме как в результате «самоорганизации». Мастер-создатель шкатулки не входит в пределы опыта обитателей шкатулки, посему его существование – есть метафизика, а не позитивная эмпирическая наука (о познавательных принципах редукции, целостности и контрредукции (см. подробно [Курашов, 2007б]).

Понятие «материя» не нуждается в материализме

Важно понять, что понятие «материя» не обязательно включается только в аппарат мировоззрения материализма. Как вторичная субстанция материя (и соответственно понятие «материя») входят в онтологию объективного идеализма, в том числе в онтологию иудаизма, христианства, ислама.

Выскажусь кратко, чтобы за многословием не отклониться от принципиального вопроса. Философские течения часто, а в рамках марксистской философии обязательно, разделяют на идеалистические и материалистические. Это разделение не находит достаточных оснований, оно искусственно и надуманно, поскольку такое течение, как «материализм», безосновательно. Понятие материи как инертной, бездушной, бессознательной, нетворческой и «непервичной» субстанции органично входит в любую систему объективного идеализма, например, как в мировоззрение Платона, так и в мировоззрение христианства.

Так называемый материализм утверждает, что материя первична и обладает свойством самодвижения, саморазвития, самоорганизации, может эволюционировать, порождая из простого сложное. Такие атрибуты материалистам неизбежно приходится приписывать материи, поскольку природа не есть однородная масса, в ней есть и рыжие лисицы, и колючие ежи.

Теперь задумаемся. Если в природе есть рыжие лисицы и колючие ежи, то они выражают свойство материи. Как же иначе, если они есть? Если это

так, то их идеи (пусть «внутренний проект») должны быть в первичной материи. А как же иначе, если это так?

Словом, материалисты используют слово «материя» для обозначения того же самого первичного мира идей, или абсолютного разумного Начала, или Бога творящего, что и объективные идеалисты.

Таким образом, слово «материя» в материализме не более чем прикрытие по сути объективно-идеалистической позиции. Другими словами, объективный идеализм — единственное мировоззрение, к которому неизбежно приходит последовательная философская мысль.

Понятие «материя» в последовательной и непротиворечивой философской мысли может иметь смысл только *не*-первичной, инертной, пассивной, *не*-саморазвивающейся, *не*-творящей субстанции. Единственными атрибутами материи в научном знании могут быть протяженность (как для вещества, так и для поля) или протяженность и весомость (наличие массы покоя) — для вещества. Но само по себе существование такой субстанции никоим образом не является аргументом ее первичности в смысле первоосновы и первопричины всего сущего.

С экзистенциальной точки зрения (а такая точка зрения обязательно должна быть в любой философии — кому нужны учения, не согласованные с человеческим существованием?) понятие «материя» вообще пустое. Кому интересна субстанция без разума, без воли, без любви, погружающая миропонимание человека в ужас вселенской необходимости?! (см. [Курашов, 2007а, с.129-130].

Неустранимость идеи целесообразности

Любой материальный объект (система) не может самопроизвольно (без воздействия извне) многократно последовательно усложняться.

Нам известно, что последовательно многократно длительно и в одном направлении система может усложняться только под воздействием либо человека, либо Бога. Проблема естественнонаучного обоснования *необходимого последовательного развития от простого к сложному* без участия внешнего разумного Начала (от вакуумной флуктуации до простейшей живой клетки, а далее: к рыжим лисицам, полосатым зебрам, колючим ежам и, наконец, от обезьяны к человеку) неразрешима в рамках сложившихся принципов науки.

Все современные модели-теории эволюции Вселенной на любом ее уровне и этапе — происхождение пространства-времени, элементарных частиц, нуклеосинтез, образование космических тел, химическая эволюция, эволюция живых организмов, - помимо центрального постулата о возможности самопроизвольного образования из простого сложного, насыщены *ad-hoc*-постулатами, допущениями, предположениями.

То есть все это *только научные предположения*, но не доказанная объективная реальность истории Вселенной.

Происходит ли это в результате проявления внутренней сложности природных объектов, т.е. при эндогенном развитии (например, в случае, если есть некое активное “все во всем”). Или же это происходит в результате “деятельности” внешнего Высшего творческого Начала, т.е. при экзогенном развитии (например, как результат активности Высшего Разума), или же ничего принципиально не меняется со времени творения (креационизм). Все это находится вне сферы возможностей окончательных решений традиционной эмпирико-рационалистской науки. Может быть, именно потому, что в каждом единичном теле есть “все”, оно и проблематично для исчерпывающего познания именно как “все” - как вся целостная Вселенная, как Универсум. В этом случае познаваемы только отдельные внутренние высшие свойства объектов, которые проявляются, раскрываются в сложных эволюционирующих системах - такие имманентные высшие свойства я назвал “метацелостными”.

Не спасает положения и учение о самоорганизации, поскольку, если допустить ее глобальный характер, то мы неизбежно придем к онтологическим проблемам природы самоорганизации и, в конечном итоге, к высшему всемирному “автору сценария”, или “конструктору”, т.е. к Творцу.

В современном человеческом знании, в его интеллектуальной атмосфере, сосуществуют и взаимодействуют все исторические типы представлений о движении и развитии Природы. Например, это вселенская необходимость в учении античных стоиков и в онтологии Гегеля, разнообразные представления о целесообразности Аристотеля (энтелехия), Ламарка (имманентное стремление к совершенствованию) и их последователей. Это дополняется «родственными» онтологиями: учениями о темпоральности, жизненных потоках и силах, стремлении к прогрессу, эмерджентности и т.д.

Существует большое количество дарвинистских вариантов описания эволюционных процессов на всех уровнях — от молекулярного до социального. Разнообразятся варианты переноса эволюционистских идей из биологии на общество (неоэволюционизм, социобиология). Вместе с этим разнообразятся телеологические идеи в биологии (особенно не по смыслу, а по наименованиям): “закон совершенствования” (Э.Аскенази), “закон внутреннего стремления к прогрессу” (И.Горди), “принцип совершенствования” (К.Нагели), “психический план” (А.Уайтхед), “энтелехия” (Г.Дриш), “телеологический закон жизни” (Л.Бунер), “принцип тенденции к самоусовершенствованию” (А.Сент-Дьерди). При рассмотрении без частных — это все те же идеи об энтелехии Аристотеля и стремлении к совершенствованию Ж.Б.Ламарка. Надо заметить, что с общеметодологической точки зрения все вместе эти направления вполне соответствуют идеалу наилучшего пути человеческого познания мира П. Фейерабенда — пролиферации научных теорий и анархистской теории знания.

Споры по таким вопросам не утихают и, наверное, не утихнут, как и по всем проблемам, где возможности человеческого познания приближаются к

его *естественному* (для человека как конечного в земном существовании существа) пределу. В целом, история учений о происхождении и эволюции неорганической и органической Природы, включая проблему происхождения человека как вида *Homo sapiens*, показывает, почему устойчивые основания находит традиция поиска духовно-информационных начал Природы, Вселенной, Универсума, выраженная в “Логосе” и “Дао” древних, идеях Платона, изречении “В начале было Слово...” Библии, монадах Лейбница, мировом духе и мировом разуме Гегеля, “целеустремленном сознании” и “духовном начале” Тейяра де Шардена.

Ограниченность эмпирических данных и принципиальная невозможность критического эксперимента

Любые научные реконструкции далекого прошлого Вселенной, жизни и человека невозможно проверить, поставив критический эксперимент. Далекое прошлое не входит в пределы возможного опыта человечества. Согласно учению Канта знание за пределами возможного опыта относится к метафизике. Также и с точки зрения методологического принципа фальсификации К. Поппера, такие реконструкции есть не позитивное, или научное знание, а знание метафизическое.

Что же касается лабораторных экспериментов, то начиная с зарождения исследований в области индуцированного мутагенеза и целенаправленной селекции организмов, ни одного нового вида создать не удалось. Мушка-дрозофила так и осталась мушкой-дрозофилой, а продуценты антибиотика пенициллина низшие растения грибы рода *Penicillium* так и остались грибами.

Словом, вплоть до сегодняшнего дня нет ни одного факта создания нового вида. Человеку удастся вывести новые живые организмы только внутри одного и того же вида. Такая практика не дает обоснования эволюционной теории. Для обоснования эволюционной теории важно доказать, что происхождение видов возможно и что это естественный процесс в истории жизни.

Чрезвычайные трудности освоения человеком массы естественнонаучных, философских и религиозных знаний для полноценного проникновения в проблему

Объем современного научного знания таков, что даже его весьма частные области недоступны для освоения какому-либо одному ученому, пусть даже гениальному.

Сейчас ни один ученый не может освоить всей громады знаний в математике, физике, химии, биологии, антропологии, филологии, экономике.

Более того, ни один ученый не в состоянии освоить всю органическую химию, зоологию, молекулярную биологию и т. д.

К чему это приводит? Это приводит к тому, что проблемы, требующие для своего разрешения совокупных знаний крупных научных дисциплин, оказываются в принципе неразрешимыми. Здесь существенно отметить, что коллективные усилия - не выход из положения. Дело в том, что именно фундаментальные проблемы целостны по своей природе и их невозможно преодолеть методом редукции (разбить на части, исследовать их, а затем получить путем сложения свойства целого). Еще хуже – если для разрешения проблемы необходимо привлечение знаний нескольких крупных научных дисциплин (их называют интердисциплинарными, мультидисциплинарными, междисциплинарными). Проблемы происхождения Вселенной, жизни и человека именно такими и являются.

Что получается в результате. Получается «ученое незнание», ясно выраженное уже Николаем Кузанским в XV в. Ввиду неполноты личного, или персонального знания, современные ученые *обречены на предрассудки* (при попытках создания учений в предметных областях высокого уровня сложности и мультидисциплинарности). Как невежество обывателей (но оно преодолимо путем образования), так и вынужденное невежество высокого уровня ученых (непреодолимое в силу необходимости освоения объема знаний больше интеллектуальных возможностей любого человека) – приводит к научным предрассудкам. Один из них – это эволюционизм (подчеркну еще раз – в принципиальной постановке проблемы, а не в отношении частных явлений изменчивости в мире).

Предрассудок прогрессивного развития всего и вся.

Физики, химики, биологи наблюдают изменения объектов исследования, что формирует в их сознании убеждение, или предрассудок, всеобщего эволюционизма. Ошибка заключается в методологически несостоятельной экстраполяции: «Я наблюдаю во многих случаях изменчивость неживых и живых объектов. Я убежден, что изменчивость может быть последовательным процессом образования из простого сложного в длительные периоды истории Вселенной. Я буду искать подтверждающие это факты». И «подтверждающие факты» находятся в разнообразии ныне существующих и вымерших видов. Можно высказать критическое замечание предельно просто: наличие в истории Земли микроорганизмов, растений и рыб, земноводных и амфибий, млекопитающих, человека – отнюдь не доказательство того, что подобные виды образовались в процессе эволюции по направлению от простого к сложному. Так же, как известно, «*после этого* – не означает *по причине этого*».

Но даже и это «после» может оказаться ошибочным. Так ископаемая рыба латимерия отряда целакантообразных (группы кистеперных рыб – от слова «кисть») была сильным аргументом эволюционистов в части

подтверждения существования в далеком прошлом переходных форм, из которых в процессе эволюции произошли амфибии и далее сухопутные животные. Но вдруг в 1938 году у устья реки Халумны была поймана первая живая латимерия. Как видно ей все же «не захотелось» выйти на сушу и стать прародительницей каких-либо новых видов.

Предрассудки цементируются убеждениями, убеждения консервируют мировидение. В результате ученый невольно начинает подбирать факты для подтверждения своей теории (на самом деле - предрассудка) и игнорировать факты и аргументы, противоречащие ей. При этом часто для пущей убедительности применяется самая ненадежная система аргументации – ссылки на авторитет (когда тенденциозно надергиваются цитаты из трудов различных мыслителей и из них складывается нечто похожее на защищаемую позицию). Подобрав большое количество разного рода фактов, гипотез, авторитетных мнений, ученый уже ходит с гордо поднятой головой носителя истины; он становится учителем и наставником, он пишет монографии и учебники, эпигоны создают популярную литературу, снимают «познавательные» фильмы. Все это прискорбно, но является весьма типичным явлением истории науки от далекого прошлого до наших дней.

«Теистический эволюционизм»

В итоге, научный методологический анализ проблемы позволяет сказать, что эволюционисты-материалисты приняли крайнюю позицию, отрицающую креационизм, весьма поспешно. То же можно сказать о некоторых российских православных писателях, которые, думаю, поспешили с апологией «теистического эволюционизма».

Рассмотрим, например, мягкую форму примирения креационизма и эволюционизма у А.И.Осипова.

В разделе «Творение и эволюция» А.И.Осипов пишет: «Христианская вера в творение мира Богом не снимает, тем не менее, вопроса о *характере* происхождения мира - креационизм (все существующее является результатом творческого акта Бога) или эволюционизм (мир развивался из первоматерии по данным ему Богом законам)?» [Осипов, 2003, с.377].

Далее. А.И.Осипов пишет, что «... признание Бога Творца не исключает эволюционного развития мира при условии, что Бог является его движущей силой» [Осипов, 2003, с.378] и приводит несколько цитат. Он приводит слова Блаженного Августина, что «...мир в момент, когда Бог одновременно сотворил все вещи, содержал в себе все вещи, которые земля произвела, как возможности и как причины...»; слова преп. Серафима Саровского «... до этого мгновения, когда Бог вдунул в него (Адама – В.К.) дыхание жизни, Адам был подобен прочим животным»; слова свт. Феофана (Говорова) «Было животное в образе человека, с душою животного. Потом

Бог вдунул в него Дух Свой – и из животного стал человек» (см. [Осипов, 2003, с.378-379]).

В целом получается что-то похожее на авторитетные намеки на то, что человек произошел из животного. При этом важно иметь в виду, что с точки зрения методологии способ аргументации подбором цитат, вырванных из контекста, считается одним из слабых. Таким подбором можно верующего в Бога представить атеистом, идеалиста - материалистом и т.п. Кроме того, надо иметь в виду, что святые отцы порой могли ошибаться, при этом возможно и то, что некоторые из их высказываний пересказывались и записывались неточно, с искажениями.

Замечу, что форма синтеза естественнонаучного знания и богословия А.И. Осипова схожа с представлениями известного ученого, одного из руководителей проекта «Геном человека» Ф. Коллинза, который пришел к вере в Бога и принял христианство, будучи состоявшимся ученым естествоиспытателем [Коллинз, 2008]. Эта форма получила устойчивое наименование «теистический эволюционизм». Надо сказать, что теистический эволюционизм у Ф.Коллинза представлен на высоком академическом уровне и хорошо аргументирован (это, конечно, не означает, что он *доказан*).

Нетрудно заметить, что «теистический эволюционизм» - это частный случай деизма, который известен со времен античности из диалога Платона «Тимей» и «Метафизики» Аристотеля. Это Бог – Перводвигатель, Бог – Первопричина всего сущего, или Причина всех причин. Особое развитие деизм получил в Новое время в эпоху Просвещения. Главный тезис деизма: Бог сотворил мир со всеми законами и отстранился от него, не вмешиваясь во все последующие события.

Рассмотрим теперь пример «теистического эволюционизма», представляющегося не корректным ни с точки зрения богословия, ни с точки зрения современного естествознания.

В книге «Может ли православный быть эволюционистом?» А.Кураев утверждает, что может - и для обоснования этого обращается к этимологии. Он пишет «... Эдем и сад – не одно и то же... Русское слово “рай” – это еврейское “ган” и “парадиз” греческого текста (которое, в свою очередь, является эллинизированным персидским словом “парадес” – парк)... Еврейское *ган* происходит от глагола *ганон* – защищать. В других языках связь сада и ограждения, защиты также присутствует: французское *Jardin* связано с глаголом *Garden* (охранять); английское *Garden*, как и немецкое *Garten*, также восходит к тому же романскому корню. Так что на русский язык *ган* скорее стоит перевести словом “огород” – огражденное и защищенное место» [Кураев, 2006, с.82-83].

Здесь же Кураев итожит этимологический экскурс: «Но если сад при Эдеме – это огражденное и защищенное место, значит, было от чего защищать. От человека надо было охранять мир или человека от мира?» [Кураев, 2006, с. 83]. И далее: «Хотя Библия не описывает прямо мир за пределами Эдемского сада, но видно, что охраняемая зона явно

противопоставлена дикой, невозделанной природе. И противостояние это мыслится довольно жестким, таким, что нужна была даже охрана» [Кураев, 2006, с.84].

Что можно сказать на это? Увы, часто встречающаяся ошибка в этимологических упражнениях дилетантов – это «прояснение» значения и смысла какого-либо понятия через выяснение архаического значения и смысла слова, обозначающего это понятие. Мы говорим «перо» авторучки и подразумеваем, например, металлическое изделие, но отнюдь не только «гусиное перо» (от которого произошло понятие «перо для письма чернилами»). Мы говорим «город Набережные Челны», хотя этот город исторически не имел какого-либо ограждения (хотя этимологически «город» - это населенный пункт, огражденный какой-либо деревянной или каменной крепостью). Главное же, что нужно отметить – это то, что у Кураева имеет место неувязка с догматическим положением о всемогуществе Бога, а именно: зачем *всемогущему* Богу ограждать и охранять Рай от чего-то, существующего на земле вне Рая? Ведь до грехопадения все в сотворенном мире было причастно Абсолютному бытию и, соответственно, добру (люцифер – это иной вопрос). У Кураева же прямо говорится о реальном ограждении рая от остальной, дикой природы. Полагаю, что такого рода «теистический эволюционизм» не найдет единомышленников ни в среде богословов, ни в среде естествоиспытателей-эволюционистов.

По большей части, к сожалению, ревнители эволюционизма оказывают плохую услугу самому эволюционизму в силу незнания главных аргументов ученых - эволюционистов, например один из авторов убежден, что эволюционизм подтверждается экспериментально «процессом мутаций и моделированием естественного отбора микроорганизмов в лабораторных условиях» [Александров, 1999]. Ученый, даже пусть он будет ортодоксальным эволюционистом, скажет, что здесь подтверждается изменчивость в ограниченном пространстве-времени, а не эволюция в масштабах всемирной естественной истории.

Надо заметить, что массовое «ученое незнание» - причина большого числа споров, но истина рождается в диалоге, а не в споре. Много споров в Internet, где оппоненты, к сожалению, порой невежественны, порой запальчивы, и посему иной раз, к сожалению, переходят на личности.

ЭКОЛОГИИ И ЭСХАТОЛОГИИ В СООТНЕСЕНИИ С ЭВОЛЮЦИОНИЗМОМ И КРЕАЦИОНИЗМОМ

Современные подходы к проблемам экологии далеки от традиционных проблем эсхатологии: обсуждения путей к Царствию Небесному, вечному пристанищу души, через следование этическим нормам Священного Писания и осознание конечности существования земного человечества. Сейчас обсуждения экологической проблемы в научной и публицистической сферах обусловлены простой связкой: инстинкт самосохранения — активность по сохранению жизни. Сказанное является не вульгаризацией и упрощением благородных целей борцов за сохранение Природы и Человека на Земле, а результатом подхода к вопросу с точки зрения чисто научно-технической. Без привлечения религиозного миропонимания и религиозной морали, распространенный призыв к сохранению Природы и Жизни на Земле не находит убедительных оснований в “храме” чистой науки, несмотря на свою очевидность с точки зрения здравого смысла [Курашов, 1995, 1995а, 2007, 2009].

Так, если тело человека распадается в конечном итоге на бездушные молекулы и атомы, а также из них и “собирается” в результате биосинтеза, то какая у нас может быть забота о будущих поколениях (к примеру 41-м, 141-м, 1441-м и т.д.) ведь в наше время они еще не люди и даже не простейшие живые клетки, а всего лишь бездушные и неживые отдельные атомы и молекулы? С чисто научно-рационалистской точки зрения, такая забота не может найти этических оснований. Если находиться только в сфере современной научной мысли, забота о будущих поколениях может быть объяснена разве что “перманентным этическим близкодействием” — заботой о живых детях и внуках, которые будут, в свою очередь, обременены заботами о своих детях и внуках.

Заметим здесь, что обозначенный вопрос (о бессмысленности заботы о будущих поколениях людей в случае, если мы придерживаемся научно-материалистической точки зрения) в контексте проблемы конечности судеб человечества, смыкается с вопросом о смысле жизни. С научно-материалистической точки зрения, феномен индивидуального человеческого существования есть результат “воли” случая в процессе развития Природы в целом. Другими словами, могли вы перейти из возможности в действительность или нет — все статистически усреднится уже на уровне популяционного подхода. При таком взгляде на вещи индивидуальное человеческое существование не имеет смысла.

Поскольку появление человека не есть результат его индивидуального волеизъявления (с любой точки зрения — и материалистической, и идеалистической, и религиозной), то смысл человеческой жизни может быть выведен из какой-либо внешней, надындивидуальной воли.

Таким образом, в сфере религиозной этики необходимость сохранения благоприятных условий для человека на Земле гармонично сочетается с

основами учения — человеческая жизнь и благоприятная ей природная среда есть результат “предвечного замысла” и воли Создателя. Отсюда следует этический императив, лишаящий человека права безнаказанно распоряжаться своей жизнью и жизнью других людей ни сейчас, ни в будущем. А это предполагает обязанность человека сохранять благоприятную для жизни окружающую среду и для себя, и для будущих поколений.

Сохранение благоприятной человеку живой и неживой природы не должно, однако, доходить до ханжества, лицемерия, фарса, к чему часто тяготеет политизированное движение “зеленых” в его обывательских формах: осуждение и даже преследование, например, людей в одежде из натурального меха. Человек как гетеротроф не может полностью избежать использования животных: питание, одежда, медико-биологические эксперименты. Ханжески лицемерный характер человеческой “биоэтики” проявляется в сочетании человеческих восклицаний о любви к животным (к “братьям меньшим”) с их планомерным забоем, отловом, отстрелом. Общеизвестно, что лучшие сочинения с описанием красот природы написаны рыболовами и охотниками.

Ханжеский подход обывателей не находит места уже, к примеру, в философской этике И.Канта: “Во всем сотворенном все что угодно и для чего угодно может быть употреблено всего лишь как средство; только человек, а с ним каждое разумное существо есть цель сама по себе” [Кант, 1965, с. 414].

В основе же эта мысль Канта есть переложение на научно-философский язык понимания мироустройства, вытекающего из Библии, где вопрос взаимоотношений человека и остального живого Мира решен ясно и однозначно: “И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле” [Быт. 1, 26].

При общем взгляде на факторы экологической проблемы и/или катастрофы, мы получаем в рамках научной эсхатологии далеко не оптимистические перспективы конечной судьбы Человечества. В то же время, как видно из всего контекста, мы пришли к необходимости дополнения научного миропонимания религиозным, особенно в области этики, где научный подход не дает решений и даже приводит к абсурдным с точки зрения здравого смысла выводам. Отсюда мы естественно приходим к сопоставлению, а далее — к необходимости синтеза религиозной и научной эсхатологии, или общей эсхатологии. Синтез этот не безусловно прост, но, что существенно, не надуман — он, на наш взгляд, вполне органичен.

При таком синтетическом подходе, беспросветный пессимизм остается уделом чисто научного подхода к эсхатологической проблеме. В итоге анализа новых и старых проблем, мы приходим к вечным истинам, и плохо было бы, если бы мы пришли к истинам преходящим. Так, в частности, современная экологическая проблема и уровень духовности сложившегося потребительского общества резко обращают внимание на необходимость

повышения приоритетов духовных ценностей по отношению к материальным. Как сказано: «И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» [Мф. 4, 3—4].

Этот ответ, помимо буквального значения, имеет глубокий метафорический смысл: духовная жизнь человека и духовные ценности имеют абсолютное значение для его земного и вечного существования.

Наконец последнее, что важно отметить, — это суетность забот о физическом выживании Человечества при всей их значительности: «Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, — все суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем? Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки» [Еккл. 1, 2—4].

В контексте наших проблем отметим: суетность земных проблем, конечно, не приводит к выводу, что решать их не стоит (стоит, конечно), но они не должны заслонять главное. Речь должна идти в первую очередь не о спасении тела, а о спасении души. Человек в земной суете думает о спасении “физической” истории Человечества, а спасение этой истории уже состоялось. История земного Человечества уже свершилась, так как ясно определен ее итог, и не принципиально важно, через сколько астрономических лет земная история Человечества завершится. Эта мысль хорошо выражена в словах митрополита Сурожского Антония (Блума): «И мы знаем то, чего никто не знает: что конец не только впереди, но что конец уже пришел Воплощением Христовым, одержанной Им победой. Конец, т.е. завершение всей истории, совершен в лице Человека Иисуса Христа и в лице усопшей и воскресшей Матери Божией; конец мы уже знаем на опыте. В этом, может быть, одно из оснований, почему смерть христианину не страшна; потому что крещением, любовью, приобщенностью ко Христу, знанием — не рассудочным, а опытным знанием — того, что конец уже пришел, мы за пределом не только той смерти, о которой я говорил, упоминания о сошествии Христа во ад, но мы за пределом и другой какой-то мертвости, незавершенности. Конец нам не страшен, потому что он позади нас» [Антоний, 1991, с. 67].

Следует добавить, что и научно-философская точка зрения, к примеру, выдающегося мыслителя И. Канта, позволяет нам поразмышлять об условности нахождения в плену времени и истории. Действительно, Мир (Универсум, Космос, Вселенная, Природа, Белый Свет) такой, какой он есть “на самом деле”, недоступен человеческому познанию полностью. Идеи Канта о том, что время — только форма чувственности, априорная способность человеческого познания воспринимать Мир и систематизировать свои опытные знания, небезосновательны, хотя и могут критиковаться. Отсюда вполне научным будет предположение, что “плен” человека в физическом времени — это плен только в рамках представлений современного уровня науки.

Человеческие надежды и вера в благоприятный исход, в приобщенность индивидуальной души Абсолютному бытию имеют научные и религиозные основания. В этом источник человеческого оптимизма.

P.S. Кстати! Достаточно побывать на концерте хора им. Митрофана Пятницкого, чтобы помимо всех научно-схоластических аргументов понять, что все это не может быть продуктом самоорганизации бездушной материи или самоутверждением «эгоистического гена».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: КРЕАЦИОНИЗМ И ЭВОЛЮЦИОНИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И В БУДУЩЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Какие бы ни были аргументы в пользу креационизма по количеству и качеству, эволюционизм всегда будет поддерживаться силами мира сего.

Назову главные из них.

Первая сила – это сила авторитета видных ученых-эволюционистов, слово которых, естественно, бывает ошибочным и в частных научных, и в мировоззренческих вопросах (но критический анализ их позиций невозможен на уровне знаний массы). Драма усугубляется еще тем, что не только людям с низким уровнем образования, но и многим ученым не по силам разобраться в аргументах креационистов и эволюционистов, разрабатываемых с опорой на разнообразные системы религиозных, философских и естественнонаучных знаний.

Вторая сила (генетически она сродни первой) – это воинствующий атеизм, происходящий из «духа» эпохи Просвещения 17-18 веков и не потерявший силы в современном повседневном и научном мировоззрении. Здесь имеется в виду догматизированное противопоставление научного знания и религиозной веры как противостояния нового прогрессивного и устаревшего, как света и тьмы.

В результате в системе среднего и высшего образования излагается преимущественно эволюционизм. При этом несчастные школьники и студенты не знают, что у них формируется ущербное мировоззрение.

Третья сила – это капитал. Для общества потребления нужен в массе человек-потребитель, а не человек-созерцатель. Материалистический атеистический эволюционизм – подходящее учение для формирования такого человека. Поэтому все современные СМИ, содержащиеся, само собой разумеется, на средства капиталистов, будут пропагандировать эволюционизм.

Четвертая сила – это масса невежественных людей, или малообразованных обывателей, с их аморфным мировоззрением, конформными убеждениями, склонностью к языческим практикам.

Пятая сила – это страх ответственности за личные грехи, который привносится учением о свободе воли (необъяснимым в рамках естественнонаучного материализма) и утверждается верой в Бога. В наше гедонистическое время такой страх будет повседневным, что невыгодно князю мира сего (увы, но показательно, что книга нынешнего времени «Заблуждение о Боге» Ричарда Докинза стала мировым бестселлером).

Торжества Истины в земной жизни человечества не предвидится. Об этом давно сказано в христианской эсхатологии.

Автор благодарен доктору физико-математических наук А.П. Кирпичникову, кандидату химических наук Н.П. Кирпичниковой, доктору биологических наук Б.И. Барабаницикову за внимательное прочтение рукописи и ее обсуждение.

ЛИТЕРАТУРА

Антоний, 1991. Антоний Митрополит Сурожский. Проповеди и беседы.— М.: Либрис, 1991.—110 с.

Александров, 1999. Александров В. Анафема в адрес учителей. Кто под флагом религии мешает обучению в школах? // http://religion.ng.ru/world/1999-12-08/6_anafema.ytml

Баринов, 2005. Баринов Н. Происхождение мира: Верна ли теория эволюции? – Рязань: Издательский отдел Рязанской Епархии. – 32 с.

Буфеев, 2002. Буфеев К. Ересь эволюционизма //Шестоднев против эволюции - http://www.shestodnev.narod.ru/sbornic/rev_kbufeev_eresy.html

Буфеев 2009. Буфеев С.В.. Почему православный не может быть эволюционистом - http://www.goldentime.ru/hts_text_003.html

Вернадский, 1989. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера.— М.: Наука, 1989.—258 с.

Вигнер, 1971. Вигнер Е. Этюды о симметрии. – М.: Мир, 1971. – 318 с.

Богоцкий, 1990. Богоцкий С.В. От молекулярного ламаркизма к дарвинизму // Природа.—1990.—№ 11.—С. 17—22.

Борзенков В.Г. Борзенков В.Г. Философия науки. На пути к единству. – М.: КДУ, 2008. – 320 с.

Гегель, 1970. Гегель Г. Наука логики: В 2 т.—М.: Мысль, 1970.—Т.2.—248 с.

Гольданский, 1978. Гольданский В.И. Квантовые химические реакции вблизи абсолютного нуля и их естественнонаучное значение // Вопросы философии.—1978.—№ 8.—С. 117—131.

Грант, 1991. Грант В. Эволюционный процесс: Критический обзор эволюционной теории. – М.: Мир, 1991. – 488 с.

Гурин, 2008. Гурин С.П. Философия, традиция, современность // Труды Саратовской Православной Духовной семинарии: Сборник. Вып.2. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2008. – С.178-186.

Дубинин, 1981. Дубинин Н.П. Диалектика скачков и история жизни // Материалы III Всесоюз. совещ. по философским вопросам совр. естествознания.— М.: Наука, 1981. — Вып. 2.—С. 83—110.

Дубровский, 1991. Дубровский В.Н. Концепции пространства-времени.— М.: Наука, 1991.—168 с.

Жданов, 1980. Жданов Ю.А. Материалистическая диалектика и проблемы химической эволюции // Вопросы философии.—1980.—№ 2.—С. 59—80.

Кант, 1965. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения: В 6 т.—М.: Мысль, 1965.—Т. 4, ч. 1.—С.311—501.

Коллинз, 2008. Коллинз Ф. Доказательство Бога. Аргументы ученого. – М.: Издательство АНФ, 2008 – 216 с. (название первоисточника “The language of God. Scientist presents evidence for belief”).

Крик, 1974. Крик Ф., Оргелл Л. Направленная панспермия // Химия и жизнь.—1974.—№ 9.—С. 75—79.

Кураев, 2006. Диакон Андрей Кураев. Может ли православный быть эволюционистом? – Клин: «Христианская жизнь», 2006. – 112 с.

Курашов, 1995а. Курашов В.И. Экология и эсхатология // Вопросы философии.—1995. № 3.—С.29—36. (Kurashov V.I. Ecology and Eschatology // Russian Studies in Philosophy, Winter 1998—99.—Vol. 37, № 3. — P.8—19).

Курашов, 1995. Курашов В.И. Познание природы в интеллектуальных коллизиях научных знаний: Научная мысль России на пути в XXI век. — М.: Наука, 1995.—283 с.

Курашов, 2007а. Курашов В.И. Начала философии - М.: КДУ, 2007. – 344 с.

Курашов, 2007б. Курашов В.И. Начала философии науки - М.: КДУ, 2007. – 448 с.

Курашов, 2009. Курашов В.И. История и философия химии - М.: КДУ, 2009. – 608 с.

Лен, 1998. Лен Ж.-М. Супрамолекулярная химия. Концепции и перспективы. / Пер. с англ. под ред. В.В. Власова, А.А. Варнека. – Новосибирск: Наука, 1998. – 334 с.

Линде, 1985. Линде А. Раздувающаяся вселенная //Наука и жизнь, 1985, №8. – С.25-32.

Наука, 1989. Teaching Science in a Climate of Controversy: A view from the American Scientific Affiliation. — Ipswich: Committee for Integrity in Science Education, 1989. — 48 p.

Ницше, 1994. Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. – М.: ИЧП «Жанна», 1994 – 363 с.

Осипов, 2003. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2003. – 432 – с.

Пивоваров, 2004. Пивоваров Д.В. Креационизм научный // Современный философский словарь. – М.: Академический Проект, 2004. – С.341-343.

Рис, 1988. Рис Э., Стенберг М. От клеток к атомам: Иллюстрированное введение в молекулярную биологию.— М.: Мир, 1988.—144 с.

Твердислов, 2000. Твердислов В.А., Яковенко Л.В. Активные среды, автоволны и самоорганизация. От физико-химических систем к биологическим и социальным системам //Российский химический журнал, 2000, т.44, с.21-32.

Томпсон, 1985. Томпсон Дж. М.Т. Неустойчивости и катастрофы в науке и технике.— М.: Мир, 1985.—254 с.

Фесенкова, 2003. Фесенкова Л.В. Теория эволюции и ее отражение в культуре. – М.: ИФ РАН, 2003. – 174 с.

Хокинг, 1990. Хокинг С. От Большого взрыва до черных дыр: Краткая история времени. — М.: Мир, 1990.—168 с. (Hawking, 1990. Hawking S. A Brief History of Time: From the Big Bang to Black Holes. — Bantam Books: New York; London etc., 1990. — 198 p.).

Шамин, 1986. Шамин А.Н. Проблемы истории физико-химической биологии и биотехнологии // Вопросы истории естествознания и техники.— 1986.—№ 2.—С. 29—37.

Шпенглер, 1993. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. 1: Генштальт и действительность. М.: Мысль, 1993. 663 с.

Шульц, 1982. Шульц Г., Ширмер Р. Принципы структурной организации белков.— М.: Мир, 1982.—354 с.

Эйген, 1982. Эйген М., Шустер П. Гиперцикл: Принципы самоорганизации макромолекул.— М: Мир, 1982.—270 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Я хочу привести стихотворение выдающегося поэта и мыслителя Виля Мустафина (03.05.1935-16.09.2009), смыслы которого сами по себе отзовутся у каждого, кто задумывается о сущности жизни – явлении для нас, смертных, повседневном, но непостижимом во всей глубине божественного замысла.

Сорочья баллада

*Всяк муж достойный, являсь в мир сей,
должен посадить дерево, построить дом
и вырастить сына.*
Поговорка

Как-то в возрасте довольно невеликом
насаждали мы зеленые саженья,
оставляя нарочитые улики
пребывания земного и служенья

догмам мира: сложим дом и в нем детишек
нарожаем, суть мирскую завершая,
остальное принимая за излишек,
что карман не тяготит и не мешает

сознавать: тобою долг людской исполнен,
и теперь ты можешь вольно любоваться
с высоты тобой обжитой колокольни
красотою (лет пятнадцать, или двадцать)...

За окном, пейзаж мирской разнообразя,
времена меняют краски декораций,
привнося в привычный ракурс раз за разом
незнакомые синдромы аббераций.

То навалит чернота чернее ночи,
то рассвет лучами тучи продырявит,
то закатный горизонт заквоточит,
то в зените ослепительность проявит

наше древнее надмирное светило...

Но и этого природе маловато,
что изрядно твой рассудок помутило, —
у нее совсем иная голова-то

и совсем иные мысли в голове той,
и не нашего ума ее резоны, —
ей понадобились вдруг зима и лето
(а быть может, просто нравятся сезоны)...

Иногда окно — гравюрой черно-белой —
разрисуют очертанья голых веток,
намекая, что зима взялась за дело,
заполняя пустоту оконных клеток.

А весной!.. О, друзья мои, весной
что творится на глазах у очевидца!..
(Может статься, это нечто возрастное,
и мечта желает явью отчудиться?)

За моим окошком живопись творится:
грунт холста голубизны невероятной
заполняют то ли личики, то ль лица,
то ли это только почечки на вербе...

На моих глазах природа-роженица
набухает сотней будущих листочков,
чтоб явить на фоне сини эти лица,
чтоб явить из ничего, — из черной точки...

И стоишь, насквозь пронзенный синей синью,
донца глаз прикрыв ладонью от порыва,
но зрачок запечатлеет мнимый снимок,
восприняв как непосильные дары нам...

В утомлении опустишь долу руки,
отдаваясь далям горним в полоненье,
и отпустишь душу, словно на поруки
силам неба — в состояньи поклоненья.

А природа тут же милостью ответит
и жалеючи беднягу обласкает,
не оставя даже памятных отметин
от растерянности, явленной некстати.
И продолжит живописное творенье,
загустивши зелень лиственной окраски, —

ornamentum неизменных повторений
оградит твои виденья от огласки.

Словно занавес, окно завесит крона, –
плотный занавес, подвластный только ветру,
воплощая круговую оборону
от соблазнов, посягающих на веру.

В полумраке, сберегающем от зноя,
в полушепоте охраны законной
обнаружишь преимущества покоя
по сравнению с суетою беспокойной.

Не заметишь, как замедлятся движенья
серых мыслей, копошащихся в коробке,
и любая смена тела положенья
станет медленной, степенной, неторопкой.

Но такая жизнь продержится не долго, –
благо коротко, как коротки сезоны,
и нежданно поутру иголкой колкой
вдруг пронизет твой рассудок полусонный

солнца луч, пробравшись вовсе без помехи
сквозь прорехи постаревшей занавески, –
лето кончилось, а осени успехи
в раздирании древес довольно дерзки.

Желтизною и скукоженностью жалкой
пару дней еще продержатся растенья,
наблюдая, как одежда их на свалках
под дымами истлевет постепенно.

Но зима возьмет свое и пепел бурый,
и остатки желтизны покроет снегом,
а в окне моем проявится гравюра
черно-белая: сучки в контрасте с небом...
Все вернется на круги своя, и это
отразит в себе окна прямоугольник.
(То ли мне в сыром тумане предрассвета
примерещился дядёк белопогонник?..)

Как положено, сезоны повторятся:

за зимой придет весна, за ними лето, –
чередою законных декораций,
с неизменностью припева и куплета.

Но однажды на заре, весною ранней,
той порой, когда черты гравюры резки,
среди ветвей возникло нечто вроде брани,
словно кто-то их тревожил, то ли лез к ним.

Я привстал, и мне открылася картина:
две сороки, две сороки-белобоки
меж ветвей, как будто мухи в паутине,
копошились, но настырно, словно доки.

То толкнут одну из веток острым клювом,
то другую цепкой лапой раскачают,
поведеньем беспардонным, даже лютым
выражают, не скрывая, что серчают.

Что за свара?.. От чего такая сшибка?..
В чем причина столь дурного поведенья?..
Разрешилось очень просто: я ошибся –
по неведенью людскому... Целый день я

наблюдал затем за делом пары пташек,
восхищаясь их сноровкой и силищей:
две сороки, два супруга, две «иптэшки»*)
занимались созиданием жилища.

Ни обедов, ни бесед, ни перекуров, –
непрерывно, как игрушки заводные.
(Если б это увидели наши куры,
то, наверное, с ума б сошли, родные)...
При закате завершалось пташьё дело...
Я глядел, лучами солнца ослепленный,
и раздумывал: безумство или смелость –
в этой близости, пусть даже застекленной?..

Но закон стихии, мозгу неподвластный,
водит нас как поводырь в полях эстетства
естества, минуя прелести соблазна,
ослепительно манящие нас с детства...

Вот вам чёрный, вот вам белый, – пораздельно.

Ну, а этот чёрно-белый – целокупно.
Мы ж от лени, нам присущей, и безделья
единение приемлем лишь лоскутно.

Приглядитесь: пресловутые сороки
(из отряда воронёно-черноперых)
белизною обладают, что уроки
преподносят нашей гордости... Во-первых:

всё искусственно, придуманное мозгом;
во-вторых: совсем уж незачем соваться
под оглобли нами груженного воза
(только разве что конем порисоваться)...

Было так: в интимной близости телесной,
огражденной лишь докучливостью рамы,
мы прожили, – словно вечность, – это лето
в ежедневных обновленьях панорамы.

Вот и села та сорока, что поменьше,
и сидела, не слезая, чуть не месяц;
означало: будет мамой та, что меньше,
тот, что больше, станет папой в этот месяц,

обретя... Сперва малюсенький комочек,
что пищал, направляя клювик в выси мира.
Мама с папою – посменно – дни и ночи
изощрялись тонкий писк утихомирить,
принося в своих изысканных пинцетах
всяких-разных червячков и мошек-блошек,
а быть может, части розовой плаценты,
а быть может, и кусочки всяких крошек...

Тут уж зрак мой человеческий слаб, простите,
потому как слабоват его придаток,
но поить, кормить детей, т.е. растить их, –
долг родительский – на жизни всей остаток...

Маленькая шустрая сорочка,
высиженная в начале лета,
к сентябрю уж помнила построчно
все азы сорочьего балета.

К моему окошку подлетая

и владея шириной карниза
эта балетэсса молодая
раздавала адресно сюрпризы:

то кота раздражит до трясучки,
то меня походкой умиляет,
затрещит, как баба на толкучке,
а потом хвостом заковыляет.

Мы сдружились с этой вертихвосткой,
чем могли красотку угощали.
(Мать с отцом, режим имея жесткий,
нашему общению не мешали)...

Но не к месту осень подкатилась, –
холода, дожди, – и наши птицы
испарились, даже не простившись, –
в чуждом духе аглицких традиций.

Ведь по-русски – надо бы обняться,
трижды почеломкать в щеки, в губы,
а потом всплакнуть и отдаляться
медленно помахивая грубой
дланью... Но наставшею весною
снова прилетели две сороки,
третью (к сожалению, – не скрою),
видно, замуж выдали в дороге –

по пути домой... Четыре года
повторялся распорядок действий
двух частиц сорочьего народа,
род продляющих. И в качестве последствий

каждый год один сынок иль дочка
объявляли писко-стрекотаньем
о рожденьи нового комочка
в неизменном месте обитанья.

Но на пятый год, и вновь весною
эта пара, – только что вернувшись
из отлучки, – словно бы беснуясь,
стала разрывать, крушить и рушить

то гнездо, что сами сочиняли

(между прочим, – с тем же самым рвеньем),
но не починяли, – расчленили,
разочаровавшись твореньем

собственным, служившим им годами
домом, где родили и растили
собственных детей, а покидали
лишь на зиму. А теперь вот мстили...

дому... Но за что?.. Понять не в силах,
я взирал... Покуда не отметил,
что они куда-то уносили
веточки... И сам себе ответил –

с облегченьем радостного вздоха:
где-то тут, вблизи, в соседней роще
строятся по-новой. Даже крохи
не уронят на землю... А короче:

переносят старое жилище
в новый ареальчик обитанья, –
может быть, – поближе к сытой пище,
может быть, – почище для дыханья.

Так ли, сяк ли, нам того не вемо,
что за мысли в их головки птичьи
нашептали гены или небо
об оценках качеств и отличий.

За полдня гнездо исчезло вовсе,
дерево оставя в непорочье,
(люди тоже избы переносят,
двигают столы, шкафы и прочая)...

А в июне буря налетела,
ураган какой-то, не из местных,
и упало дерево, как тело
человечье падает при вести,

что пришла пора уйти из мира...
Вот такие, братцы, повороты...
Таковы природы «майны–виры»...
Нашим разуменьям укороты...

P.S.

*А потом через годик, затем через два
прилетали сорочки к окну моему, –
оперившись едва, обучившись едва
и летать-то... Что надо им было?.. Уму
не понятно... Быть может, прародина-мать
побуждала малюток сюда прилетать?..*

**¹⁾ иптәш (тат.) – товарищ, друг, подруга;
в просторечии – супруг, супруга.*

20.03.2006

См. Мустафин В. Дневные сны и бдения ночные: стихотворения, эссе, воспоминания друзей /Составители Г.М.Килеева, В.И.Курашов, Ф.С.Мустакимова – Казань: «Отечество» – 2009. – 422 с.

КУРАШОВ Владимир Игнатьевич

Закончил физический факультет Казанского государственного университета, кандидат химических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Казанского государственного технологического университета; по совместительству профессор по курсу «История философии» Казанской Духовной семинарии и по курсу «Философия и методология науки» Казанского государственного университета, лауреат государственной научной стипендии для выдающихся ученых Российской Академии Наук 1997-2000 и 2000-2003 гг., лауреат международной премии Фонда Дж. М. Темплтона 1995 г., Заслуженный деятель науки Республики Татарстан. Автор научных монографий и учебных пособий, среди них: «Химия на перекрестке наук: Исторический процесс развития взаимодействия естественнонаучных знаний» - М.: Наука, 1989 (в соавторстве с Ю.И.Соловьевым); «Познание природы в интеллектуальных коллизиях научных знаний». - М.: Наука, 1995; «Философия: Познание мира и феномены технологии». - Казань, КГТУ, 2001; «Философия: Человек и смысл его жизни». - Казань, КГТУ, 2001; «Начала философии», «Начала философии науки», «Начала прагматической антропологии» и «Теоретическая и практическая философия в кратчайшем изложении» - Казань, КГУ, 2003 и Москва, КДУ, 2007; «История и философия химии» - Москва, КДУ, 2009. Научные работы в различных областях естествознания и техники опубликованы в журналах: «Доклады АН СССР», «Вестник АН СССР», «Журнал физической химии», «Высокомолекулярные соединения», «Координационная химия», «Биотехнология», «Приборы и техника эксперимента», «Вопросы атомной науки и техники: Общая и ядерная физика», «Химия и технология элементоорганических соединений» «Journal of Polymer Science», «Biotechnology and biotechnological equipment», «Journal Chemical and Biochemical Kinetics».

Организатор пяти Всероссийских конференций: «Учебник философии» (Казань, 2006, 2007, 2008); «Антропологическая соразмерность» (Казань, 2009, 2010).

Составитель альбома «Архитектура России. Казань деревянная» - М.: КДУ, 2009 и сборника стихотворений Виля Мустафина «Дневные сны и бдения ночные: стихотворения, эссе, воспоминания друзей» - Казань: Отечество, 2009.

Раб. тел./факс (843) 231 42 22
v.kurashov@mail.ru